

Олег Шовкуненко

БИТВА ВО МГЛЕ

СРАЖАЙСЯ ИЛИ УМРИ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

К
Н
И
Г
А

В
Т
О
Р
А
Я

16+

Олег Шовкуненко

**Битва во мгле. Книга
вторая. Сражайся или умри**

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Шовкуненко О.

Битва во мгле. Книга вторая. Сражайся или умри /
О. Шовкуненко — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Рота "Головорезов" первая высаживается на далекую мрачную Агаву. Вокруг вечная ночь, страх и смерть, однако дрогнуть и отступить десантники не имеют права. За спиной Земля! Плачь, вой, матерись, грызи камни, но сражайся, а если суждено, умри как мужчина. В галактической бойне победит не обладатель самого совершенного оружия, а тот, чьи воля и разум окажутся сильнее. Дизайн обложки: издательство "ЭКСМО", 2010 г.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	26
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

– Странно, я думал, что подпространство черно как непроглядная ночь. А на самом деле получается, что мы летим в сплошном белом тумане. – Николай задумчиво глядел в иллюминатор.

– А откуда тебе было знать, как выглядит параллельный мир? – Дюваль лишь на мгновение оторвал взгляд от двухметровой ракеты, в которую он старательно вкручивал термоядерную боеголовку. – Наш опыт звездоплавания не так уж велик.

– Это точно, мы многое пропустили, – горестно вздохнув, согласился Строгов. – Вокруг столько удивительных вещей, что просто невозможно оставаться равнодушным!

Николай в который раз почувствовал жгучее желание вернуть те годы, когда наука занимала его больше, чем что-либо иное. Но в двадцать лет мозг ещё не готов осознать истинное предназначение человека. И мы мечемся из стороны в сторону, повинаясь юношеской горячности, чужому влиянию, а порой и просто веянию моды. Из памяти сами собой всплыли картинки прошлого: сбитый с толку декан, насмерть перепуганная мать, громоподобный гнев отца. Никто из них не мог понять молодого талантливого астрофизика, отправляющегося на армейский вербовочный пункт. Честно говоря, Николай и сам плохо соображал, что делает. Зеленые глаза взбалмошной генеральской дочери требовали немедленных подвигов. Эх, Николь, знала бы ты, как далеко меня заведет твоя мимолетная любовь...

– Эй, мечтатель! – окрик сержанта вернул Строгова к действительности. – Если хочешь, чтобы твои люди закончили установку ракет до конца дня, советую возглавить работы.

Лейтенант нехотя отвернулся от иллюминатора и оценивающе глянул на свои владения. Десантная палуба №6 представляла собой необъятный туннель, протянувшийся под брюхом корабля от пассажирских отсеков до самых двигателей. Внешне помещение напоминало бесконечный вагон пассажирского поезда, купе в котором заменяли массивные шлюзовые камеры. Часть их уже заполнили готовые к выброске боевые машины. Остальные же сонно сучали в ожидании своих клиентов – угрюмых двуногих великанов с непонятным восточным именем «Сахай», с золотыми звездами на башнях и огромными белыми цифрами идентификации, нанесенными поверх серой маскировочной окраски. Каждая машина стояла напротив своего шлюзового блока, одетая каскадом монтажных ферм и паутиной кабелей.

«Один, два, три... восемь, – насчитал Николай Строгов. – Черт побери, восемь машин, из которых пять мои! Дюваль прав, нужно поддать жару».

Быстрым шагом лейтенант подошел к командирскому броненосцу, на груди которого красовался номер «41».

– Киуро, – забарабанил он по металлу, – где ты там?

Ответа не последовало. Николай досадливо сплюнул и перешел к более современному способу связи. Прижав коммуникатор, вшитый в ворот комбинезона, он вежливо повторил вопрос:

– Киуро, чтоб ты сдох! Сколько я могу торчать перед закрытым люком? Если через десять секунд я не попаду внутрь, кого-то ждут «приятные» ночные работы по полировке брони.

Реакция последовала незамедлительно. Одна из плит в районе плечевого сустава выдвинулась наружу, а затем беззвучно скользнула в сторону. Одновременно с ней из тела машины показались полукруглые скобы, по которым Строгов ловко взобрался на пятиметровую высоту. Оказавшись в кабине, взводный командир пристально поглядел на подчиненного.

– Так, чем это мы занимаемся?

– Час назад завершена установка посадочных двигателей, – доложил рядовой. – Ожидаем прибытия оружейников.

Тесная кабина не позволила японцу подняться. Ответ он отчеканил, сидя по стойке «смирно» в кресле бортинженера.

– Ожидаете, значит? Так-так...

Рвение, проявленное рядовым, показалось Николаю подозрительным. Дело нечисто. Лейтенант внимательно осмотрелся. Кабину «Сахая» наполнял бледный желтоватый сумрак дежурного освещения. Большая часть приборов была выключена или переведена в режим сна. Мозаику огоньков демонстрировали лишь система жизнеобеспечения и психонейронный виртуальный усилитель. Странно, что это Киуро надумал усиливать? Строгов проследил за кроссировочным кабелем, который худеньким, едва заметным червячком уползал в темноту меж приборного пространства.

– А ну, пересядь-ка на мое место, – лейтенант пальцем поманил солдата.

– Да, но я...

– Быстро! – Николай не оставил своему бортинженеру выбора.

Строгов еще не добрался до освободившегося кресла, но уже знал все ответы. Между погашенными протонными блоками тускло мерцал небольшой треугольный кристалл. Дотянувшись до него, лейтенант извлек на свет игровую приставку с интригующим названием «Дипломатический патруль». Когда Николай сунул ее под нос хмурому японцу, игрушка проинформировала: «Час «Х» настал. Вы направляетесь для выполнения особо важного задания...»

Капрал Артур Шенон, взгромоздившись на макушку «Сахая», готовился пропороть резком одну из бронированных плит. Его напарник Эрик Нэвелью стоял рядом и с помощью лебёдки осторожно поднимал пусковую установку ракетного комплекса. Трубчатая конструкция ползла вверх, тихо подкрадываясь к тылу рядового Киуро, который расположился двумя ярусами ниже. Вооруженный зубной щеткой и банкой жидкого мыла, японец отрешенно скреб пыльный борт боевой машины.

– Эй, Киуро-Сан, – Шенон решил проявить заботу о ротном самурае, – позволю вам заметить, что в районе амортизаторов правой ступни я заметил пятна свежей смазки. Так что забирай свою зубочистку и вали туда. Не мешай работать.

– Полегче на поворотах, приятель! Следи лучше за горелкой, а то еще поджаришь зад своему коллеге, – огрызнулся японец, который последние два часа находился в эпицентре колкостей и острот.

Хотя Киуро твердо решил не поддаваться на провокации, но идея поскорее очутиться в гораздо более уединенном месте показалось ему удачной. Намимото уже занес ногу над скобой выдвижной лестницы, как вдруг вся палуба озарилась красными бликами. Они исходили от вспышек за бортом и были яркими и частыми. Японец ощутил легкую дрожь корабельного корпуса, вслед за которым палубу наполнил нарастающий вой сирены.

– Что случилось?

– Лазеры! Нас обстреливают, идиот! – Шенон оказался сообразительнее остальных. – Всем вниз! Живо!

– Без паники! – Строгов показался из люка «Сахая». – Тихо! По-моему, уже все закончилось.

Десантники замерли, вслушиваясь в каждый звук...

– Палуба номер шесть вызывает центральный пост. – Николай стоял перед терминалом внутренней связи, безуспешно пытаясь наладить контакт. – Центральный, ответьте Строгову, мать вашу!

«Волшебные слова» как обычно действовали безотказно. Прибор ожил, проецируя озабоченную физиономию Грабовского.

– Марк, ты в рубке? – Николай уточнил очевидный факт. – Что происходит? Мы видели выстрелы!

– Николай, сколько с тобой людей? – Грабовский проигнорировал вопрос друга. Его взгляд говорил о критичности положения.

– Экипажи «Сахаев» плюс группа оружейников. Всего человек семьдесят.

Ни секунды не колеблясь, Марк приказал:

– Гони всех оружейников на четвертую палубу, а сами забирайтесь в «Сахаи» и грузитесь в шлюзовые камеры.

– Мы еще не закончили установку ракетных комплексов...

– Хрен с ними! Бросайте все и грузитесь! У вас не более десяти минут! – Разведчик приблизил лицо к передающему устройству. – Нас ждет аварийный скачок. Если «Интега» не выдержит этот переход, стартуйте в автономном режиме. Не знаю, где нас выбросит из пространства, но надеюсь, что мы уже недалеко от Агавы. Эта планета – наш единственный шанс на спасение. Торопитесь!

– Стой! – Николай не дал Марку прервать связь. – Если уцелеем, будем пытаться сесть в Ядо, а оттуда пойдем к Ульффу – столице Восточной Республики Агавы. Передай это всем.

Когда изображение исчезло, Строгов ощутил жуткий холод. Как будто сам космос пробрался в его тело. Через несколько минут он может оказаться один на один с бескрайним черным безмолвием. Готов ли Николай к этой встрече? Хватит ли у него сил, чтобы добраться до спасительной планеты? И что ждет его там? Скрипнув зубами, лейтенант отогнал сомнения и колебания. Время мягкотелых переживаний вышло, пора было подумать о выживании.

– Слушать приказ! – голос Николая зазвучал из трансляторов громкоговорящей связи как раскат грома. – У нас есть десять минут для того, чтобы спасти свои шкуры! Корабль может взорваться с минуты на минуту. Всем механикам срочно отбыть на четвертую палубу для посадки в десантный транспорт! Экипажам «Сахаев» занять места в кабинах и приготовиться к экстренному сбросу! Сигналом к выбросу может послужить либо моя команда, либо необратимые разрушения корабля. – Николай сделал паузу, после чего как сумасшедший рявкнул в микрофон: – Всем выполнять, живо!

Понимая, что отведенного времени может и не хватить, Строгов что есть духу помчался к своему шагоходу. Огромная серая машина под номером «41» уже ожила. Гудение энергетической установки вперемешку с воем сервомоторов делали ее похожей на боевой самолет, замерший на взлетной полосе в ожидании старта. Сейчас-сейчас, потерпи секунду! Папочка уже идет! Лейтенант преодолел последние метры одним гигантским скачком.

– Доложить о готовности! – Николай ввалился в кабину как старый бражник, который растерял все силы по дороге от кабака да дома.

– Реактор запущен, системы активированы и проверены, – Киуро четко справился со своей работой. – Но, господин лейтенант, ракеты нам так и не поставили.

– Хрен с ними! – Николай в точности повторил слова Грабовского. – Сваливаем, а то будет поздно!

Он упал в пилотское кресло и что есть силы вдавил руку в датчик идентификатора. На опознание хватило нескольких миллисекунд. Кресло пришло в боевой режим и начало трансформацию. Строгов скривился, предвидя мерзкие ощущения. Они пришли вместе с сотнями гибких металлических пластин, которыми проросли сиденье, спинка, подголовник и все остальные, мыслимые и немыслимые элементы конструкции. Сталь поползла по телу, делая его недвижимым и беспомощным. Когда ее последние полосы сомкнулись вокруг головы, слепота вперемежку с гробовой тишиной подарили лейтенанту ярчайшие могильные ассоциации. Как только железный кокон был готов, кресло втянулось внутрь панели управления. Строгов потерял ощущение собственного тела. Он становился частью грозной боевой машины. В такие минуты Николай всегда завидовал бортинженеру. При любых обстоятельствах он оста-

ется человеком из плоти и крови, в то время как пилот превращается в грудку металла, обреченную смотреть на мир сквозь сетку прицела.

Щелк! Слепота отступила. Прозрение сопровождалось нарастающим чувством могущества, которое перло из всех уголков сознания. Проверив власть над машиной, Николай пошевелил рукой. Гигантская клешня в точности повторила его движение. Следующей мыслью оказалось время. Показания бортового хронометра указывали на то, что у лейтенанта осталось не более трех минут. Успею! Строгов убедился, что внизу нет людей и начал движение, превращая в щепки фермы обслуживания, облепившие торс «Сахая».

– Киуро! – лейтенант мысленно позвал своего напарника. – Сколько машин доложило о готовности, пока я был в отключке?

– Семнадцать, но в шлюзах уже двадцать три...

Страшной силы толчок оборвал доклад рядового. Палуба содрогнулась и ушла из-под ног.

– Мы падаем! – вопль японца лишь подтвердил показания приборов.

«Сахай» повалился на пол. Строгов не дал машине грохнуться навзничь, поддерживая ее вытянутыми вперед манипуляторами. Это начало катастрофы! Стоя на четвереньках, лейтенант едва удерживал равновесие.

– Трансформация корпуса по схеме 2-В! Перейти на четыре точки опоры. Включить бионический режим!

Николай почувствовал, как бронированное тело «Сахая» изогнулось, превращаясь из оловянного солдатики в гибкую пантеру. После того как алмазные когти впились в решетчатый настил пола, он понял, что сможет двигаться дальше.

А вокруг все выло и стонало. Пол ходил ходуном. Корабль, извиваясь всеми своими палубами, пытался удержаться в слабеющем энергетическом поле Z-пространства. Силовые кабели и трубопроводы не выдерживали деформаций. Они рвались, выплескивая в атмосферу корабля фонтаны искр и облака белого газа. Остатки монтажных ферм, компоненты ракетных установок, инструменты и наладочное оборудование волнами перекашивались по залу. Все это образовывало невообразимую кашу, в которой барахтались три серых великана. Двум из них удалось совладать со штормом. Пилоты восстановили контроль. Шагоходы хотя и бросало из стороны в сторону, однако они упорно ползли к шлюзовым камерам. Но третий... «Сахай» под номером «65» ничем не отличался от мертвеца. Машина безвольно каталась по палубе наравне с другими свидетельствами катаклизма.

«Это Фоли! Он в шоке и не в силах предпринять ничего путного», – Строгов осознал всю опасность, нависшую над «Сахаем» из четвертого взвода.

– Курс к «65-му»! Рассчитать траекторию прыжка! – Николай забыл о себе. В этот момент он был командиром, подчиненным которого угрожала смерть.

Программа прыжка появилась перед глазами лейтенанта так быстро, что он даже не успел занять нужное положение. Стараясь выйти в начало траектории, Строгов круто развернул своего боевого коня. При этом он в дребезги разнес огромный пакет тонких титановых труб, занесенный на палубу одним из неистовых толчков. Удар сотряс «41-го», но ничуть не поколебал решимость Николая.

– Киуро, держись! – взыв сервисными, «Сахай» прыгнул.

Многотонный колос, вминая сверхпрочные плиты настила, грохнулся в двадцати метрах от своей цели. Строгов еще не опомнился от падения, когда грянули выстрелы. Два летящих в него блока отладочной аппаратуры исчезли в ярких вспышках аннигилирующего огня. Протонный мозг «Сахая» выполнил мысленный приказ Николая, который лишь краем глаза обратил внимание на мелькнувшие тени.

«Чтоб я пропал! – лейтенант был поражен боевыми возможностями шагохода. – Как истребитель годится. Посмотрим, на что он способен как спасатель».

Командирская машина совершила еще один рывок и наконец вцепилась в борт много-страдальной «шестьдесятпятки».

– Фоли, вы живы?

Ответа не последовало.

– Фоли! – Николай начал барабанить манипулятором по брюху лежащего на боку «Сахая».

– Господин лейтенант, – донесся слабый голос, – это я, Джонсон.

– Джонсон? – Строгов вспомнил лицо молодого рыжего англичанина. – Что с твоим пилотом?

– Фоли погиб. Он не успел добежать до машины, его смолотило грудой контейнеров у самых ног нашего «Сахая».

«Бедняга Фоли, – у Николая защемило сердце. – Солдату не повезло, но надо сделать так, чтобы Джонсон не составил ему компанию».

– Джонсон, немедленно разблокируй порты ввода! Я беру управление на себя!

– Выполняю! – в голосе рядового появилась надежда.

«Погоди радоваться, – таймер в мозгу лейтенанта отсчитывал последние секунды. – Еще нужно придумать, как тебя вытянуть из этой передраги. Стоп, есть идея! – фантастическая мысль молнией сверкнула в голове Строгова. – Тащить на себе безжизненного «Сахая» я вряд ли смогу, а что если попробовать объединить две машины в одну!»

– Режим обработки данных. Создать программу движения многоногого механизма. Привожу пример.

Николай зажмурился, лихорадочно копаясь в своем всклокоченном мозгу. Образ знакомого таракана, с которым он много месяцев мирно делил одну комнату, стал наилучшим результатом этих поисков. Мир летел в тартарары, а Строгов перед своим мысленным взором всё держал и держал воспоминания о ползущем по стене насекомом.

Всё, больше тянуть нельзя! Когда лейтенант открыл глаза, виртуальный экран уже демонстрировал результаты стараний протонного мозга. Схематичная модель, рожденная из воспоминаний Николая, делала свои первые шаги. Под ней словно субтитры бежали строки расчетных данных.

– Кажется, дело пошло. – Лейтенант отчаянно надеялся, что у слита все получится. – Вперед! Киуро, когда я зафиксирую захват, ты подключишься к портам «65-го» и блокируешь его главный слит! Наш старичок возьмет на себя управление двумя машинами.

– Слу-у-у-у-шаюсь. – По клаянью зубов японца Строгов понял, что бортинженер ощущает болтанку иначе, чем он, однако времени на плавные маневры не осталось.

Командирский «Сахай» рывком перевалился через тело своего неподвижного собрата и мертвой хваткой стиснул его плечи. Два механизма сплелись в один, образуя подобие низкого колченогого стула, из брюха которого болталась пара лопнувших пружин – боевые манипуляторы.

– Киуро, ты готов?

– Так точно!

Николай собрался с силами, увеличил мощность моторов, мысленно перекрестился и крикнул:

– Давай!

Лейтенант охнул от нагрузки, навалившейся на его тело. Лишенный управления шагоход Джонсона на мгновение потерял функцию самостоятельной стабилизации, и Строгову пришлось приложить все силы, чтобы удержать равновесие двух машин в неистово бушующем океане катастрофы.

– Режим «таракана»! Немедленный запуск! – Лейтенант держался из последних сил, и молил бога, чтобы создание программы было уже завершено.

Вдруг нагрузка исчезла. Она пропала так неожиданно, что Строгов, пошатнувшись, чуть было не завалился набок. Лишь благодаря еще двум дополнительным конечностям он сохранил равновесие. Система функционировала! Не было ни поломок, ни повреждений, однако Строгов чувствовал себя не в своем теле. Ощущение рук и ног смешалось в единую массу, в которой лейтенант никак не мог разобраться. Попытка поднять руку привела в движение левую ногу его «Сахая» заодно с правым манипулятором машины Джонсона. Всего один шаг вызвал крен, погасить который удалось лишь благодаря вмешательству протонного мозга. Возможно, Николай и продолжил бы попытки освоить многоногую систему, но по его бронированной голове вдруг врезала здоровенная ферма. Сотрясение напомнило Строгову о том, что агония корабля не может продолжаться вечно. Вот-вот звездолет развалится на куски, унося с собой ротозеев, которые не смогли позаботиться о себе.

– Автопилот! Курс – шлюзовая камера номер семьдесят восемь.

Главный слит справлялся с управлением гораздо лучше своего земного партнера. Многоногий механический клубок быстро пополз в заданном направлении. Через минуту просторные двери камеры сброса заслонили собой весь остальной мир.

– Все, приехали! Прервать контакт. Стандартный режим.

Когда власть над машиной обрела привычные рамки, Строгов вздохнул с облегчением. Он опустил «65-го» на пол и грузно перекатился ему за спину.

– Джонсон, поднимайся! – приказал лейтенант. – Я боюсь. Даже при частичном контроле ты сможешь заползти в камеру...

Неожиданно палуба №6 наполнилась нестерпимо ярким светом, который исходил из туманной сверкающей дали. Все предметы начали терять свои очертания и один за другим устремились за огненный горизонт. Шквал метаморфоз с бешеной скоростью приближался к Николаю. Произошло то, что рано или поздно должно было произойти.

– Проклятье! Мы вываливаемся из подпространства!

«Сахай» лейтенанта вцепился в своего неповоротливого собрата и что есть силы вдавил его вглубь огромного шлюза.

Глава 2

Сержант Тьюри разрывался между разношерстной публикой, хлынувшей на палубу №4. В отсутствии офицеров Мишель был старшим по званию унтером, добравшимся сюда, поэтому незавидная роль регулировщика досталась ему сама собой. Не владея каким-либо планом эвакуации, сержант был вынужден действовать по собственному усмотрению. Он решил сформировать две группы. Одна – ударная, способная оказать сопротивление вероятному противнику. Другая – бесхребетная, состав которой пополнят все заблудшие души, волей судьбы оказавшиеся на главной десантной палубе корабля. Все это было легче придумать, чем осуществить. Мир рушился. Люди, эктоны, нэйджалы появлялись из бесконечных переходов и что есть духу неслись к ближайшим транспортам.

«Идиоты! – Мишель применил эту характеристику ко всем расам. – Что толку в этих скорлупках, если здесь нет пилотов!»

Проведение как будто услышало сержанта. Кабина одного из пассажирских лифтов выплюнула Хука вместе с Гийомом Жуали.

– Хук! Гийом! – Тьюри заорал как резаный.

Среди всеобщего рева и грохота вопли сержанта остались без ответа. Зеленея от досады, Тьюри наблюдал, как спины молодого эктона и штатного пилота взвода разведки быстро удаляются в противоположный конец палубы. Прозрение пришло за компанию с мыслью «какой же я болван!». Только после этого в дело пошло личное коммуникационное устройство.

– Пилотам Хуку и Жуали срочно прибыть к транспортнику «01»! – Сообразив, что связь не такая уж плохая штука, сержант добавил: – Личному составу роты «Головорезов» сосредоточиться возле боевых машин!

По зову Тьюри первыми прибыли старшина Готье и капитан Лафорт.

– Мишель, как обстоят дела? – Жан-Поль задышался от быстрого бега.

– Хреново. Всё рушится. Народ в панике. Контролировать его почти невозможно.

Подтверждая слова разведчика, корабль затрясся от очередной вибрационной волны. Все его переборки закрипели и застонали, а освещение замигало, отбивая азбуку Морзе.

– Что будем делать? – Стараясь не упасть, Лафорт схватился за огромное колесо тяжелого транспортника. – Что приказал Жерес?

– С командиром нет связи. – Мишель скривил страшную мину. – А мой план прост. В боевые машины «ММ» грузим наших лучших людей, а всех остальных – куда придется. Не знаю, кто выберется из этой передраги, но оружие должно оставаться в умелых руках, – сержант очень доступно разъяснил постулаты своей военной доктрины.

– Все ясно! – Готье согласился с Мишелем. – Пять машин вполне достаточно для погрузки двух взводов.

– Четыре, – поправил его Тьюри. – В пятую я запрессовал оружейников, прибывших от Строгова. Транспорт выведен на стартовую платформу.

– Ладно, придется потесниться. – Старшина глянул в сторону группы десантников, которая уже собралась невдалеке от них. – Мы с капитаном займемся погрузкой, а ты любой ценой найди пилотов.

– Годится! – Тьюри пулей полетел к выходу из главного вестибюля. Через этот проход на четвертую палубу попадала большая часть спасающихся. Пробежав не менее пятидесяти метров он чуть не врезался в Хука с Гийомом. – Хук, твоя машина «03». Твоя, Гийом, «01». Готовьтесь к старту, немедленно!

Тьюри не стал дожидаться подтверждения приказа, а кинулся дальше вглубь вестибюля. Мишель проталкивался сквозь череду живых существ, старательно выискивая человеческие

лица. Они попадались гораздо реже, чем мохнатые клыкастые морды и приплюснутые чешуйчатые черепа.

«Господи! Если этот поток не спадет в течение нескольких минут, у нас не хватит посадочных мест, и тогда... – Тьюри было страшно даже думать об этом, – тогда начнется паника, массовая истерия, которую придется унимать, возможно даже силой оружия».

Знакомое лицо царапнуло глаз сержанта.

– Пэри! – стараясь пробиться поближе к капралу, Мишель перекатился через спину одного из ящеров. – Пэри, почему ты здесь, а не возле своего флаера?

– Гиблое дело! – Жорж скривился как от боли. – В корпусе корабля образовался разлом. Две палубы левого борта заблокированы, в том числе и док флаеров.

– Жорж, друг, ты сможешь управлять и посадить транспорт «ММ»? – Тьюри всем сердцем желал, чтобы это было так.

– Это мне как два пальца... – в голосе капрала не было и тени сомнения.

– Класс! Тогда принимай второй транспортник, живо!

Осталось найти последнего! Эта мысль вертелась в голове Мишеля с тех пор, как они расстались с Пэри. Однако кандидат на это место все не находился. Тьюри недоумевал. Может, все пилоты уже проскользнули через другие входы? Тогда что здесь делает он?

Сержант кружил по пустеющему вестибюлю, взволнованно вслушиваясь в нарастающий рокот. В тот момент, когда Мишель уже окончательно решил дать деру, на палубе послышались шаги. Оглянувшись, он увидел группу офицеров. Жерес в сопровождении Грабовского, Фельтона, Риньона и Торна быстро шли ему навстречу. Одного взгляда на майора хватило, чтобы позабыть о катастрофе. На лице командира оставили свой след нечеловеческие страдания: высокий лоб избороздили глубокие морщины, губы были плотно сжаты, а во впавших глазах полыхал огонь страшной ненависти. Шлем он нес в руках, поэтому взору открывались седые волосы, которые еще вчера были темны как вороново крыло. Тьюри окаменел.

– Почему ты здесь, сержант? – От ледяного тона Жереса по спине разведчика побежали мурашки.

– Мы... – Мишель проглотил комок, застрявший в горле. – Мы формируем ударную группу, господин майор. У нас не хватает одного пилота. На его поиски я и направился.

– Хорошо, – в голосе Жереса слышалось предвкушение предстоящей драки. – Пилот уже нашелся. Капитан Риньон поведет этот транспорт.

Прекрасно! У Тьюри свалился с души камень. Оставшись без работы, сержант юрко пристроился в хвост группы.

Их появление на десантной палубе сопровождалось тем самым зрелищем, которого Мишель так боялся. Почти все транспорты были заполнены и выдвинуты на стартовые платформы. Исключение составили четыре боевые машины класса «ММ», отрезанные от всего остального зала цепью солдат, и один эктонский шагоход, который безуспешно пытался закрыть входной люк так, чтобы не раздавить кого-либо из беженцев. Дополнением к этой картине являлись пара сотен перепуганных живых существ. Они в панике кружили между строем солдат и беспомощным четвероногим транспортом.

– Что происходит, Жерес? – Обезумевшие глаза профессора заматались по бурлящему морю ужаса.

– На этой палубе не хватает десантных средств для эвакуации всего экипажа.

– Но мы не можем оставить их здесь!

– Потери на войне неизбежны, – голос майора походил на голос машины.

– Это невозможно! Они же живые существа: нэйджалы, эктоны, ваши собственные люди! – Торн попятился назад, как бы защищая обреченных на смерть беженцев.

– Через несколько минут корабль превратится в пепел. Мы ничего не успеем для них сделать.

– Мы можем задержать старт «Райдхана», – Грабовский взял на себя смелость дать совет. – Отсюда до его шлюза не так уж и далеко.

– Беженцы успеют добежать туда не раньше чем через десять минут, – Фельтон не пылал оптимизмом. – Если переход из одного пространства в другое будет фатальным, Хризик будет вынужден стартовать немедленно после скачка. Он не станет их ждать.

– Все равно это шанс! – Торн менялся на глазах. Из насмерть перепуганного существа он превращался в решительного борца. – Я знаю обстановку на корабле. Я поведу оставшихся кратчайшим путем.

– Как хотите! – Жерес, не обращая внимания на профессора, двинулся к боевым транспортам «ММ».

«Что тут происходит?» – немой вопрос Мишеля был адресован к Марку Грабовскому.

«Лучше не спрашивай», – лейтенант горестно покачал головой.

Когда находишься под защитой брони, опасность не кажется столь реальной. Страх отступил. Осталось лишь холодное волнение, которое любой солдат в независимости от своего опыта испытывает перед каждой новой атакой. Нет, пожалуй, не только это. Мишель прислушался к своим чувствам. Он поймал себя на мысли, что считает секунды и благодарит бога за каждый миг отсрочки, дарованный Торну. Вот все-таки какая штука война! Подобно лакмусовой бумаге она проверяет человеческие сердца. Кто бы мог подумать, что объект их вечных издевок, маленький чернокожий инопланетянин, окажется настоящим героем! Только бы ему хватило времени!

– Господин капитан, как вы думаете, долго еще протянет корабль? – Тьюри с надеждой обратился к своему пилоту.

– Мы держимся на трех генераторах из восьми, – ответил Риньон. – Лишь они полностью уцелели после взрыва, и лишь к ним эгиону удалось подключить резервные силовые линии.

– Понятно, но все же, сколько у нас времени?

– Может, минута, а может, и полчаса. Ты не к тому обратился с вопросом. Я ни черта не соображаю ни в принципах Z-поля, ни в этих проклятых машинах. Слышал только, что для временной стабилизации корабля пришлось взвинтить режим работы генераторов намного выше их критической точки.

– Вот это влипли! – Тьюри прислушался к звукам катастрофы. – А может, все обойдется? Мне показалось, что болтанка не столь сильна, чтобы разрушить звездолет.

– Жаль, что тебя не слышит Строгов. – Серж горько улыбнулся. – Ему сейчас, наверное, кажется, что небо упало на землю.

– Почему это? – Мишель искренне удивился.

– Потому, что поле, получаемое от трех генераторов, не достаточно для полного покрытия всего корабля. Мы разместились в центральной части «Интеги», поэтому более или менее защищены, но корма вместе с палубой номер шесть находится в пограничной зоне. Сейчас она бьется как хвост только что пойманной рыбы.

– Конструкция корабля может не выдержать?

– Выдержит или не выдержит, этого никто не знает. Совершенно ясно одно – мы выскочим из подпространства абсолютно не в том месте, где планировали. Это и представляет основную угрозу. «Интега» имеет шанс столкнуться с каким-нибудь астероидом, а в худшем случае вынырнуть внутри Агавы. И тогда... – капитан присвистнул, – тогда смерть. Два тела не могут существовать в одном месте в одно и то же время. Нарушение этого закона приведет к страшному аннигилирующему взрыву.

– Бр-р-р! Лучше бы я не затевал этот разговор! – Тьюри поежился. – А сколько у нас шансов нарваться на неприятности?

– Задай мне этот вопрос через минуту. Отвечу, если будем живы. – Риньон вцепился в подлокотники. – Держись! Кажется, начинается!

Это было понятно и без капитана. Мишелю показалось, что в окна пилотской кабины ударил сверхмощный прожектор. Сощутив глаза, сержант с колотящимся сердцем наблюдал за тем, как стены шлюзовой камеры становятся прозрачными и словно привидения уносятся прочь от их машины. Вслед за ними настал черед носа транспортника, пилотского оборудования, ног, рук, всего тела. Сержант заорал, но не услышал своего голоса. Какое-то мгновение он не существовал. Превратившись в сгусток чистой энергии, Мишель несся между двумя мирами, забыв о жизни и смерти, времени и пространстве.

Воскрешение ассоциировалось с видом наружной двери шлюзового блока и гремевшим из трансляторов голосом Жереса:

– Всем покинуть корабль! Срочное аварийное десантирование!

Мишель скосил свои ословелые глаза и встретился со взглядом Риньона.

– Мы живы! – перекрикивая грохот, прокричал тот. – А теперь сматываемся!

Крышка люка выстрелилась в безбрежное межзвездное пространство, словно пушечное ядро. Когда путь оказался свободным, транспорт полыхнул кормовыми дюзами и стремглав вылетел из своего опасного пристанища. Космос оказался не таким пустынным, как ожидал Мишель. Насколько хватало взгляда, он был усеян бесчисленными астероидами, которые угрожающе плыли навстречу их утлону суденышку. Еще один факт немало удивил сержанта. Здесь не было темно! Мрак, который окружал их маленький кораблик, был не плотный, а ближайшие каменюки отсвечивали странным багровым сиянием.

От чувства опасности у Тьюри засосало под ложечкой. Взгляд сержанта метнулся к экрану заднего обзора. Боже милостивый! За их спиной в абсолютной тишине разыгрывалась сцена гибели гигантского корабля. Взрыв произошел в районе главной пассажирской палубы и был необычайно силен. Костлявое тело «Интеги» переломилось пополам и двумя пылающими кометами несло навстречу угрюмому серому обломку размером с Корсику. Столкновение было неизбежно. После него о звездолете можно было забыть, как забывают о старом автомобиле, исчезнувшем в объятиях гидравлического пресса. Прощай, старый верный корабль! Спустя полторы тысячи лет после рождения ты закончил свой путь в бою, как и подобает настоящему солдату.

Провожая взглядом поверженный звездолет, сотни мыслей проносились в голове Мишеля. Он думал о живых существах, которые погибали сейчас в недрах пылающего великана, о судьбе выживших, о Земле, о матери, о доме. Он представил все ужасы и мучения, которые предстоит перенести смельчакам прежде, чем вот точно так же на их смерть будут молчаливо взирать эти равнодушные холодные звезды.

Когда транспорт «ММ» отошел от ядерного костра, Риньон включил внешнюю коммуникацию. Знакомый живой голос вывел Тьюри из состояния душевной комы:

– Я «Первый», передаю вектора наведения. Всем машинам доложить о готовности изменения курса.

Глава 3

«Интересно, что можно сделать за три часа? Можно сыграть партию в теннис, если ты теннисист. Можно приготовить роскошный ужин, если ты повар. Можно поглазеть на американского президента Шварценегера в новом блокбастере «Терминатор-5». Наконец, можно закадрить пару классных девочек! А что сделал я? Сидел и смотрел на дурацкую планету, которая несётся на нас со скоростью выпущенной пули, и прикидывал, каким боком лучше повернуться к неизвестной дикой твари, которая только того и ждет, чтобы оторвать тебе яйца. Жизнь казалась бы полным дерьмом, если бы не полфляги настоящего шотландского виски из той самой бутылки, которую Грабовский при загадочных обстоятельствах потерял на прошлой неделе».

Подобным думам предавался Мишель Тьюри, сержант второй роты, исполняя роль потенциальной мишени в безумном проекте под названием «Дуракам не сидится на Земле».

Избавление от мрачных мыслей пришло точно в назначенное время, секунда в секунду, совпадая с графиком входа в атмосферу Агавы. Транспорт «ММ» с разгону плюхнулся в море бушующего огня, от одного вида которого у Мишеля повалил пар из ботинок. Сержант повернулся к Сержу Риньону и опасливо поинтересовался:

– Господин капитан, это нормально?

– Что нормально?

– Я о температуре. Мне кажется, что термозащита плохо справляется со своими функциями.

Серж сверил ощущения сержанта с показаниями приборов.

– Мы теряем менее двух процентов экранирующего слоя в минуту. Это нормально. Нам нечего бояться. Через пару минут все закончится.

Оранжевое свечение от разогретой обшивки быстро ослабевало. Вместе с ним исчезли болтанка и леденящий душу свист. На смену всему этому в кабину снова заглянули тишина и мрак. Серж положил руку на панель контроля силовых установок.

– Садимся в тридцати километрах к юго-востоку от Ульфы. Сейчас основная задача – собраться всем вместе.

Двигатели включились, вызвав дикий скачок, от которого душа прыгнула в пятки, а к горлу подкатила тошнота. Транспорт не являлся летательным аппаратом. Все, что он мог противопоставить силам гравитации, – это четыре навесных плазменных двигателя, предназначенные исключительно для торможения и посадки. Пилот действовал ими как парашютом. Он был в состоянии изменить скорость и направление падения, но только не высоту. Этот показатель стремительно падал. Когда голос Жереса в очередной раз загрохотал из трансляторов, высотомер отщелкивал 37800 метров.

– Всем транспортам, внимание! Изменение программы полета. Курс на центральный административный район Ульфы.

Бортовой слит тут же отреагировал на поступивший приказ. Он вычертил новую траекторию и предоставил детальную карту города с отмеченной на ней жирной точкой – местом предполагаемой посадки. Риньон переключил экран на обзор нижней полусферы и принялся корректировать курс.

– «Первый», ответьте «Третьему»! – Голос Грабовского, прозвучавший на общей волне, остановил капитана.

– Слушаю, – судя по тону, Жерес был настроен решительно.

– Город оборудован мощной противометеоритной защитой. Нас разотрет в пыль, как только мы приблизимся к ней.

– «Третий», разуй глаза! Защита снята. Тебе, как идущему впереди, это видно лучше других.

– Ее могут включить в любой момент!

– Нас никто не ждет! – Жереса взбесило упорство Марка. – Дорога открыта! Выполняйте приказ, лейтенант!

Последовала долгая пауза, после которой негромкий голос Грабовского произнес:

– Слушаюсь...

Тьюри и Риньон, ставшие свидетелями эфирного поединка, многозначительно переглянулись. В словах Марка был свой резон... но приказ есть приказ.

– Проверить оружие и экипировку! – Мишель Тьюри развернулся к отделению десантников. – Тринадцать минут до высадки. Активировать боевые шлемы и связь!

28700 метров. Город стремительно неся навстречу. Хотя скорость снижения и оставалась постоянной, но приближение к поверхности давало о себе знать. Ощущения становились все более острыми, а мандраж усиливался.

– Проклятье! Грабовский с Жересом слишком оторвались, – Риньон указал на две алые точки, летящие на фоне темных городских кварталов. – Мы идем третьими, но уже сейчас отстаем от них более чем на десять километров.

– Ну, Марк – понятно: он разведчик и всегда на шаг впереди всех остальных. Но куда прет Жерес?

– У Жереса тоже есть своя причина. – Серж серьезно посмотрел на сержанта. – Сегодня он потерял жену.

– Катрин? – Мишеля поразило это известие. – Теперь многое становится понятным.

– Плохо, очень плохо. Идти в бой с командиром, голова которого помутилась от ненависти, – это хуже, чем ползти по минному полю. Там хоть все зависит от тебя, а тут... – сидевший сзади капрал Феликс Луари вслух высказал общую тревогу.

– У нас нет выбора, – зашипел на него Тьюри. – Прикуси язык и не вздумай болтать лишнее.

– Да понял я! – Феликс сердито насупил.

После таких новостей говорить никому не хотелось. Мишель тупо уставился в обзорный экран, наблюдая за растущими в размерах строениями. Сверхмощные приборы ночного видения разорвали вечный мрак одинокой планеты-звезды и позволили взгляду проникнуть в глубины рукотворных джунглей.

Ульф стал первым инопланетным городом, который довелось увидеть Тьюри. Он выглядел абсолютно не так, как его себе представляли создатели «Звёздных войн». Понятия отдельно стоящего здания здесь не существовало. Оно утратило свое значение, став частью абсурдной конструкции, напоминающей груды толстой металлической стружки. Бесконечные путепроводы, туннели, арки и мосты образовывали железобетонную шевелюру, которая покрывала асимметричные, вывернутые под самыми непредсказуемыми углами кварталы. Наземных дорог практически не существовало. Только шесть ровных узких каньонов прорезали город в противоположных направлениях и кое-как могли сойти за транспортные магистрали. Их берега постоянно терялись под сталактитами нелепых архитектурных извращений, которые словно стремились опередить друг друга в борьбе за еще не освоенное жизненное пространство. Мегаполис казался мертвым. Датчики движения показывали нулевую активность, а энергетический сканер регистрировал лишь незначительные разрозненные источники энергии, по своей емкости сравнимые с автомобильными аккумуляторами. Ничто не указывало на опасность...

Однако в доли секунды все изменилось. Колоссальный всплеск энергетических показателей свидетельствовал о подключении к городу сверхмощных силовых линий. Мир внизу полыхнул миллионами огней, которые тут же смазала полупрозрачная голубая поволока.

Сигнал тревоги заверещал как опившаяся валерьянки кошка. Сердце Мишеля чуть не выпрыгнуло из груди при этом громком отвратном звуке. «Опасно! Приближение к активному защитному полю! Опасно! Приближение к активному защитному полю!» – компьютер заклинило на одной и той же фразе.

– Что происходит?! – В поисках ответа сержант шарил глазами по приборной панели.

– Защита! Над городом включилась защита! – взревел Риньон. Он двумя руками вцепился в рукоятку регулировки мощности. – Срочно меняем курс! Держитесь!

Потеря скорости была столь стремительной, что у Мишеля помутилось в голове. Перед глазами поплыли радужные круги, а в ушах загремел колокольный звон. Глотка сержанта попыталась извергнуть тяжелый стон, но вместо этого задохнулась низким гортанным хрипом.

«Я не могу дышать! Господи, как пропихнуть в себя хотя бы один глоток воздуха! – первая мысль Тьюри была только об этом. – Неужели мне суждено сдохнуть в этом проклятом кресле, подобно размазанному по стенке комару! В таких случаях Марк говорил... Черт! – страшная догадка пронеслась в затуманенном мозгу. – Что с Марком? Где Жерес? Ведь они были там, внизу!»

Преодолевая невыносимую тяжесть, Тьюри взглядом дотянулся до обзорного экрана. Мишелю хватило одного мига, чтобы понять – все кончено! Зрелище ужасало. Огромные клубы безжалостного пламени катились по зловещему силовому полю, не в силах проникнуть под его неприступный свод. Датчики радиоактивности, словно взбесившись, фиксировали мощную вспышку излучения, а индикаторы коммуникационной системы во весь голос кричали о потери контакта с двумя передовыми машинами.

– Они погибли. – Риньон остекленело смотрел на ядерный крематорий. – Пусть Бог примет души наших товарищей.

Перегрузка ослабевала, однако все еще продолжала держать тела в своих железных объятиях. Но в эти минуты Тьюри был благодарен ей за это. Сейчас никто не взглянет ему в лицо, никто не заметит скупую мужскую слезу, которая катилась по его небритой щеке.

Глава 4

Посадочные двигатели включились точно в назначенный момент. Николай не почувствовал ни толчка, ни перегрузки. Он будто плюхнулся в мягкую перину, которая нежно поставила его на ноги.

«Интересно, почему все твердят о тяготах посадки? Очень увлекательное, даже приятное мероприятие, – Строгов призадумался. – Или все дело в моих ощущениях, сглаженных, причёсанных и припудренных искусственным мозгом совершенной машины?»

Этот вопрос Николай решил приберечь на потом. Где-то здесь скрывался враг! Хотя многофазное сканирование и не дало тревожных результатов, лейтенант не спешил отключать боевой режим. Он припал как можно ниже к земле и, оцетинившись жерлами излучателей, притаился посреди клубов чёрной пыли.

Восстановление видимости вселило в душу Строгова относительное спокойствие и солидную дозу уверенности. Его «Сахай» стоял в долине, которая как две капли воды напоминала суровое штормящее море. Отличие заключалось лишь в том, что бурлящим волнам здесь никогда не суждено было успокоиться. Превратившись в камень, они застыли, навечно сохраняя память о неистовом прошлом таинственной планеты-звезды.

«Прекрасно, пустыня мертва! – отметил про себя Николай. – Есть время разобраться с домашними делами».

– Киуро! Как ты там?

– Хорошо, если не учитывать того, как мне плохо, – слова японца цеплялись одно за другое и напоминали среднюю степень алкогольного опьянения.

– Тебе нужна помощь?

– Уже нет, – голос Намимото был слабым, с нотками скрытой вины, – а вот ведро с тряпкой не помешало бы.

О нет! Николай с отвращением вспомнил кулинарные шедевры из их последнего меню, а также зверский аппетит своего бортинженера. Сбрасывая навесные двигатели, лейтенант сообщал, как помочь Киуро.

«Ведь что-то такое было... – он напряженно вспоминал арсенал боевой машины. – Может быть, это? Внутренняя дезинфекция. Устранение биологического заражения».

Стоило Строгову только подумать, как за спиной у него что-то громко зашипело, заскрежетало и забулькало.

– Спасибо, господин лейтенант, – в речи бортинженера снова не сквозила радость. – А у нас на борту случайно нет сушилки?

Взревевший сигнал тревоги заглушил голос японца. «Опасное сближение. Объект в первом верхнем секторе». Сообщение гремело в глубине мозга, словно лейтенант пытался предупредить сам себя. Еще слабо соображая, что происходит, Строгов рванулся вперед. Раздвоившимся зрением он контролировал машину и одновременно наблюдал за падающей на его голову огненной кометой. Понимая, что столкновения не избежать, он прыгнул...

Что ж сегодня за день такой? Николай почувствовал себя кузнечиком, в которого пальнули из огнемёта. Его шагочод стоял на четвереньках, слегка дымя перегретой броней. Какой-то идиот совершил посадку в ручном режиме, полностью проигнорировав десантную дислокацию. Не увернись Николай из-под удара, из двух машин получилась бы одна, а из четырех человек – восемь. Разъяренный лейтенант наблюдал за оседающей пылью и с нетерпением ожидал появления обидчика.

– «41-й»! «41-й», я сел! – Из грязного марева проступили знакомые очертания «Сахая», на которых красовалась цифра «65».

– Я рад за тебя, приятель, – улыбка сменила гнев на лице лейтенанта. – Ни за что не скажешь, что ты бортмеханик. Посадил машину как настоящий ас.

Строгов сосредоточенно наблюдал за приземлением боевых шагоходов. С борта погибающего звездолета их ушло двадцать два. Это он помнил точно. Именно с этим количеством машин установила контакт его командирская управляющая система. Из них на связь вышло только семнадцать. Но сколько уцелеет после посадки?

Вспоминая лица своих товарищей, Николай невольно обратился к событиям трехчасовой давности. «Интега» выскочила из Z-пространства прямо на месте небольшого астероида. Оказавшись в брюхе корабля, каменюка полыхнула с силой десятка ядерных боеголовок. Для лейтенанта до сих пор оставалось загадкой, что спасло их от мгновенной смерти: воля божья или совершенная энергопоглощающая система боевого звездолета. Тем не менее, они пережили злополучный скачок! Однако, избежав мгновенной смерти, тут же превратились в узников, заживо замурованных в глубине шестой палубы. От взрыва весь борт подвергся чудовищным деформациям. Обшивка превратилась в гармошку, намертво заблокировав десантные шлюзы. Строгов пережил минуты настоящего ужаса, когда стены шлюзовой камеры начали сжиматься. Вместо пути наружу они попали в уютный металлический гроб. Выход был только один – используя арсенал боевых машин, пробиваться наружу. Это удалось далеко не всем. Пять машин, которые ближе других находились к эпицентру взрыва, так и остались зажатыми в стальных тисках. Николай вечно будет помнить крики их экипажей, молящих о помощи. Но они были бессильны помочь. Строгов последний покидал зону катастрофы, из партера наблюдая акт смерти громадного корабля.

Николай встрепенулся. Пусть мёртвые покоятся с миром, а в его руках остаются судьбы живых!

– Киуро, ты продолжаешь вызывать Жереса?

– Так точно, господин лейтенант. Но ни он, ни кто другой нам пока не ответил. – Японец деловито засопел прямо в мозг у командира. – И вообще что-то странное творится со связью. Атмосфера забита плотным энергетическим полем. Через него наши сигналы пробиваются не дальше трёхсот метров.

– Передай всем приказ перейти на лазерные системы. Пока мы не разобрались, что тут к чему, будем считать, что нас глушат.

Когда невидимая паутина лазерных лучей соединила приземлившиеся машины, Строгов получил полную картину их беспрецедентного десанта. Девятнадцать шагоходов класса «Сахай-47» составляли его немногочисленную армию. Окажись они на Земле, Николай считал бы себя непобедимым. Однако здесь все было по-другому. Он внутренним чутьем чувствовал незащищенность грозных боевых машин. На этой бескрайней равнине они стояли словно гладитаторы на арене. Не было где укрыться, спрятаться, куда убежать. Можно было только драться.

– Внимание, общий канал! – Николай был обязан обратиться к своему воинству. – Поздравляю с прибытием на Агаву. Мы наконец добрались туда, куда стремились. Здесь нашей смерти желает все и вся, так что теперь за ваши шкуры я не дам и ломаной монеты. Поэтому держитесь друг за друга и делайте то, что вы умеете, – приветственный спич окончился, пора было заняться делом. – Проверить все системы, произвести внутренний и наружный осмотр. Доложить о повреждениях. Через тридцать минут быть готовыми к маршу. Все. Конец связи.

Присвоив всю полноту власти, Строгов решил выяснить, как к этому отнеслись другие командиры взводов.

– Связь с машинами «31», «51» и «61».

Как только изображения трех других командирских великанов появились у него перед глазами, Николай позвал:

– Дюваль, Манзони, Фурье, вы меня слышите?

– Слышим, – итальянский акцент не смог перебить даже фон эфира. – А мы уже думали, что ты зазнался и не вспомнишь старых товарищей. – «Сахай» под номером «51» отдал честь своей громадной зазубренной клешней.

– Как я могу забыть своих верных собутыльников, когда впереди нас ждут все кабаки Ульфа!

– Думаю, ты не прав, если хочешь сунуться в город, – голос Дюваль был далек от веселья. – «Сахай» втрое больше танка, и уличные бои не для него.

– Я согласен, – Жак Фурье поддержал старого сержанта.

– Да, но перед эвакуацией я сообщил, что мы пойдем к Ульффу. Если наши выжили, то станут искать нас именно там.

– Идти к Ульффу – это не значит входить в него, – Манзони перестал шутить. – Расположимся где-нибудь поблизости и попытаемся разобраться в обстановке.

– Резонно, – поддержали это предложение Дюваль с Жаком.

– Так тому и быть! – Николай поставил точку в плане наступления. – И еще одно... – Он помедлил, подбирая слова. – Думаю, никто не будет возражать, если я возьму командование на себя?

– Чёрт побери, такая блатная должность сорвалась! – простонал Риккардо. – И почему мне всегда не везет при разделе вакантных мест?

– Не волнуйся, тебе придется командовать вторым отделением. Пять машин твои.

– Разногласий здесь быть не может. Ты единственный офицер в нашей компании, поэтому кому как не тебе тащить этот воз. – Старина Дюваль закричал, переминаясь с ноги на ногу. – Ну, а нам с Жаком, насколько я понимаю, достались первое и третье отделение, то есть оставшиеся десять «Сахаев»?

– Абсолютно верно. – Мирное распределение должностей вселило в Строгова оптимизм. – У Фурье потери самые большие. У него уцелело всего два шагохода, поэтому я передаю ему свои четыре машины. У Риккардо полный комплект, так что еще один оставшийся от моего взвода «Сахай» пойдет на пополнение третьего отделения.

– Могу я попросить Фогюса? – Дюваль сразу разобрался в обстановке.

– Нет, капрал нужен для усиления первого отделения. У Фурье не хватает опытных бойцов. – Лейтенант секунду поразмыслил. – Возьмешь Тордые, он лучше всех впишется в твою группу.

Огоньки коммуникационных запросов один за другим загорались перед глазами Николая. «Сахай» докладывали о готовности.

«Пора!» – подумал Строгов, глядя на их неяркое мерцание.

Железная лавина грозно катилась по бескрайней безжизненной равнине. Серые двуногие великаны, похожие на библейских демонов, осторожно крались вперед двумя растянутыми цепями. Их сверхпрочные стальные лапы цеплялись за каменистый грунт, оставляя на нём глубокие рваные отметины – следы своих острых алмазных когтей. Несмотря на огромные размеры, машины не создавали шума. Лишь легкое жужжание сервомоторов да хруст разминаемых в песок базальтовых глыб выдавали их присутствие. Во всем остальном это были призраки и тени.

В который раз Строгов подивился техническому чуду под названием «Сахай-47». Это не был робот или машина в привычном понимании этого слова. Скорее, он представлял из себя искусственный организм, наделенный легкостью и грациозностью кошки вперемешку с мощностью тяжелого танка. Каждое движение шагохода было точным, выверенным и идеально исполненным. Его скорость превышала скорость гоночного автомобиля, многослойная высокомолекулярная броня выдерживала прямое попадание шестидюймового снаряда, а протонный мозг обнаруживал воробья на расстоянии нескольких километров...

«Объект в зоне обнаружения!» Металлический голос отвлек Николая от созерцания боевых машин. Следуя взглядом за сеткой прицела, он заметил едва различимую точку у самого края горизонта. Ее можно было принять за соринку, попавшую в глаз, или один из многочисленных валунов, маячивших на горизонте. Однако система безопасности признала в нем нечто иное. Независимо от воли лейтенанта шагоход приготовился открыть огонь.

– Усиление, – приказал Николай.

Изображение точки дрогнуло и бешеными скачками стало приближаться. С каждой секундой оно становилось всё отчётливей, пока наконец не приняло очертания накренившейся двуногой машины, недвижимо замершей у подножия невысокого холма. Идентификационный номер «42» делал ее неотъемлемой принадлежностью второго взвода роты «Головорезов».

– Пуэрэ! – не помня себя от радости, закричал Строгов. – Сержант, ответь «41-му».

– Господин лейтенант, они нас не слышат, – Киуро напомнил о несносной коммуникационной блокаде. – Пока мы не зацепим их лазером, связи не будет.

– Так действуй! Что же ты?

– Почти готово... О боже! – Японец громко охнул, когда контакт состоялся. – Они мертвы!

Пробегая по списку повреждений, который транслировал головной слит «42-го», Николай хмуро остановил взгляд на итоговой записи. «В связи с повреждением систем жизнеобеспечения экипаж погиб». Дальше стояла дата и время смерти.

Восемнадцать километров каменистой пустыни промелькнули словно кадры ускоренного кинофильма. Менее чем через десять минут группа Строгова стояла перед мертвым «Сахаем». Шагоход выглядел стариком, сгорбившимся под тяжестью лет. Неестественно подломившаяся правая нога доводила крен машины до сорока градусов, а черный нагар на лицевой стороне корпуса говорил о неправильном угле входа в атмосферу. Однако машина боролась до конца. Получив повреждения и потеряв экипаж, центральный слит сделал все для того, чтобы совершить посадку. О том, что «42-й» грохнулся именно здесь, а не приковывал откуда-то со стороны, говорил небольшой кратер из песка и мелких камней, который выжгли его посадочные двигатели.

Что стало причиной катастрофы? Николай не видел значительных повреждений корпуса. Вывернутый коленный сустав, несомненно, был результатом неудачной посадки, но...

– Командир, – Шредер успел обойти машину Пуэрэ с тыла, – вам следует взглянуть на это.

– Что там у тебя? – Строгов поспешил подвести своего «Сахая» к машине рядового. Туда же направились Фурье и Манзони.

– Дыра, – задумчиво произнес Фурье.

– Ну, дыра. А ты что, надеялся увидеть надпись «Добро пожаловать на Канары»? – Машина Манзони сделала пару шагов вперед. – Что-то не нравится мне вся эта история.

Бронированные плиты на спине «42-го» не были разорваны взрывом. Их словно сожрала едкая кислота. Справившись с высокомолекулярным сплавом, она хлынула в тело боевой машины, выжигая в нем глубокую смертоносную воронку.

– Наши парни умерли еще в космосе. – Манзони поскреб манипулятором по оплавленному кислородным резервуарам. – Какая страшная смерть.

– Смерть всегда страшна. Особенно если тебе предательски стреляют в спину из аннигилирующего излучателя.

Глаза сержанта немигающе смотрели в черное небо. Странно было осознавать, что на расстоянии сотен световых лет от Земли существует такое же сияние звезд и такое же величественное спокойствие. Но все же это был чужой мир, погребенный в объятиях мрака и тишины. Тишина! Она действительно была дикой и пугающей. Она холодными костлявыми пальцами

заползала в душу и сжимала сердце, заставляя его замедлить свое биение. В ней не было места голосам живых существ. Щебет птиц, шелест листвы, жужжание насекомых были чужды этому миру. Единственным звуком, который улавливало ухо, было завывание ветра. Ветер полноправно властвовал над окружающей каменной пустыней. Он знал все ее тайны, он проникал в ее самые потаенные уголки, он мог прикоснуться ко всему, чему хотел: камням, броне стальных машин, к лицу солдата. Но сержант не мог чувствовать этих прикосновений, слышать голос пустыни, видеть бездонную глубину Вселенной. Сержант был мертв.

Тела сержанта Пуарэ и рядового Сардиса покоились рядом на невысокой плоской скале. Друзей не могла разлучить даже смерть. Они лежали плечом к плечу точно так же, как жили и как умерли. Их руки были сложены на груди, мундиры наглухо застегнуты, шлемы сняты. Две шеренги похоронной команды недвижимо замерли по краям пьедестала смерти. Корсиканцы отдавали последний салют своим погибшим товарищам.

– Мы навечно сохраним память о наших братьях! И будь я проклят, если мы не отплатим за них! – Строгов не умел говорить траурные речи и не годился на роль священника, точно так же, как его людей нельзя было назвать паствой. Все они собрались здесь не для того, чтобы слушать проповеди, а для того, чтобы мстить.

Николай взмахнул рукой, приказывая похоронной команде встать в строй. Наблюдая за их приближением, он вызвал шагоход с бортовым номером «44»:

– Шредер, ты готов? Действуй, как договорились. – Боковым зрением Николай взглянул на одинокий «Сахай», замерший на правом фланге строя.

– Так точно, господин лейтенант! – «44-й» слегка взвизгнул турелью главного излучателя.

Убедившись, что все люди покинули опасную зону, Николай отдал общую команду:

– Опустить световые фильтры! – Он выждал несколько секунд, а затем дополнил свой приказ: – Смирно!

Руки офицеров взлетели к вискам, а тела солдат натянулись подобно струнам. Для людей весь мир сузился до размеров траурного каменного ложа, на котором покоились тела их боевых товарищей.

– Залп!

Строгов зажмурился от яркой аннигилирующей вспышки, которая на миг озарила каменную равнину. Погребальный огонь в мгновение ока превратил в ничто тех, кто еще несколько часов назад были существами из плоти и крови, друзьями и солдатами.

Понятия «день» и «ночь» приобрели на Агаве уродливый, гипертрофированный смысл. Они больше не подчинялись законам матери-природы и полностью зависели от прихоти человека. Стоило лишь приказать, и протонный мозг боевого шлема совершит чудо: мрак заменит полуденное солнце, а вечерние сумерки затянутся утренним туманом. Единственным, над чем была не властна машина, оставалось время. Субатомный хронометр продолжал упрямо тикать, абсолютно безразличный к чехарде света и тьмы.

«22:20». Хронометр объяснил усталость. С момента катастрофы прошло уже более двух суток. Ни Строгов, ни его люди не спали все это время. Если так продолжать и дальше, то адекватно реагировать на окружающую действительность станет чрезвычайно сложно. Стимуляторы – хорошая штука, но только до поры до времени. Нужно просто поспать!

Прежде чем отдать приказ, Николай еще раз оглядел окрестности. Его глаз не заметил ничего подозрительного. В радиусе двух-трех километров их окружала голая пустыня. Холмы, на которых расположился отряд, были единственными возвышенностями во всей округе. Удовлетворившись результатами наблюдений, Строгов обернулся к сержанту, стоявшему у него за спиной:

– Ночевать будем здесь. Нужно отдохнуть... – Лейтенант призадумался. – Кроме этого, я не хочу идти дальше, пока не будет решена судьба «42-й» машины, пока мы не скачаем всю информацию из ее памяти.

– Я понимаю, – Дюваль согласно кивнул. – Люди Риккардо уже ковыряются внутри.

– Что-то уж очень долго. – Николай развернулся и начал спуск к подножью холма, туда, где раскорячился изувеченный «Сахай».

– После гибели экипажа все системы оказались заблокированы, а кодов доступа у нас нет. Так что придётся покопаться.

– Быстрее бы! Мы должны знать: кто, кроме нас, владеет аннигилирующим оружием и где Пуарэ с ним повстречался.

Петляя между каменными нагромождениями, они подошли к «42-му». Многострадальный «Сахай» был похож на изувеченного пациента, вокруг которого суетилась целая бригада врачей. Из настежь открытых люков машины лился холодный голубой свет. Посадочные двигатели были демонтированы и лежали в нескольких метрах от зоны ремонта. Купол маскировочной палатки наглухо закрывал часть израненной ноги, делая недоступным для постороннего глаза процесс хирургического таинства. О том, что операция была в разгаре, говорило шипение плазменного резака и грохот пневматических молотков.

Строгов сразу оценил всю демаскирующую способность этих звуков. Он поморщился:

– Симон, пока мы не переполошили всю округу, прикажи Руту снять со своего «Сахая» волновой глушитель и настроить его на подавление этой чертовой канонады. И заодно узнай, как долго продлится ремонт.

Глядя в спину уходящего ветерана, Николай вдруг подумал: «Бедолага Симон, еще пару лет безупречной службы – и его ждала заслуженная, почетная пенсия, тихие беззаботные вечера у телевизора и гурьба внуков, которых малышка Тереза грозилась нарожать своему горячо любимому папаше. А что теперь? Дюваль выбрал путь одинокого героя, забросивший его так далеко от дома. И вокруг снова страх и смерть».

Строгов попытался представить, как бы он сам поступил на месте сержанта: «Когда ты молод, ты не боишься опасностей и не думаешь о будущем. У тебя нет дома, семьи и солидного счета в банке. Единственное, что ты можешь потерять, – свою башку. Но, разогретый бурлящей кровью, ты не думаешь об этом. Ты прешь к черту на рога, надеясь все-таки как-нибудь уцелеть. Совсем другое дело старшее поколение...»

Николай заметил две фигуры, спешащие ему навстречу.

– Что скажете? – лейтенант заговорил первым, лёгким кивком отвечая на приветствия Манзони и Фурье.

– Дело сделано... – Манзони имел не особо счастливый вид. – Легардер расколол код доступа. Мы восстановили контроль над всеми системами «42-го».

– А память? Он записал все, что произошло?

– Записал.

– Ну и что? Вы долго будете тянуть кота за хвост? – Строгов начал выходить из себя.

– Лучше тебе все увидеть своими глазами, – Фурье постарался успокоить лейтенанта. – Зрелище несколько неожиданное и требует некоторого времени для осмысления.

Господи, что же там такое произошло? Строгов терялся в догадках. Подозрительно глядя на своих коллег, он произнёс:

– Черт с вами, идемте смотреть кино.

В голографической проекции катастрофа выглядела совершенно по-иному. Она воспринималась как кадры фантастического боевика и совсем не походила на реальные события. Огромный горящий остов звездолета медленно удалялся из поля зрения «42-го». Машина покидала корабль одной из последних. Николай понял это по положению самого корабля. Лишь

считанные мгновения разделяли его от столкновения с неотвратно надвигающейся каменной громадой.

– Бенджамен, держись! – голос Пуарэ был до боли знакомым и живым. – Нужно убираться подальше от этого места!

– Постой, но вектора наведения... – Бенжамен Сардис захлебнулся, придавленный резким толчком.

Двигатели «Сахая» взревели, унося машину в открытый космос. Это было сделано ей-богу вовремя. Взрыв «Интеги» не заставил себя долго ждать. Космос стал красным от раскаленных выбросов. Шагоход едва увернулся от огненных щупалец.

– Ты что-то хотел сказать? – Франсуа облегченно вздохнул.

– Поздно говорить. Благодаря тебе мы сбились с траектории, которую задал Строгов. Кроме того, мы потратили третью часть топливного запаса.

– Ты что, хотел остаться там?

– Нет, но и роль астероида меня тоже не привлекает. Если не изменить курс, то на орбите Агавы станет одним камнем больше. Причем он будет железный и с двумя жмуриками внутри... Ох! – Бенжамен снова взвизгнул, когда пилот выполнил требуемый маневр. – Предупреждать надо, когда крутишь баранку!

– Ладно, прости. – Франсуа как видно не разделял пессимизма Сардиса. – Идем к Агаве. Попробуем сесть.

Дальнейшие кадры не представляли особого интереса. «Сахай» с черепашной скоростью тащился через безбрежный космический океан. На фоне изображения постоянно мигали цифры и диаграммы, отмечающие координаты шагохода и состояние его систем.

«И это все?» – Взгляд Николая был красноречивее любых слов.

«Терпение!» – Манзони жестом пригласил лейтенанта продолжить просмотр.

Минута сменяла минуту, а в голопроекторе не происходило ничего интересного. Строгов уже хотел прокрутить запись, когда вдруг взволнованный голос Сардиса прогремел с экрана:

– Франсуа, впереди что-то есть. Я засек энергетический всплеск прямо по курсу.

– Сейчас посмотрим. – Пуарэ задействовал боевую поисковую систему. – Точно. Какая-то посуда движется в том же направлении, что и мы. Попробую идентифицировать.

По экрану побежали узкие колонки кодов, которые передавал и получал головной управляющий слит. Программа «свой-чужой» анализировала каждый бит информации, добываемой сверхчувствительными датчиками.

– Это «Сахай»! – в один голос завопили пилот с механиком. В их голосах слышались радость и облегчение.

– Оказывается, мы не одни плуруем по космосу. Наши коллеги тоже сбились с курса.

– Сейчас разберемся... – Пуарэ активировал систему дальней связи. – «42-й» вызывает машину из сектора 3259-D. Видим вас на нашем курсе. Ответьте «42-му».

Эфир молчал, превратившись в монолит, непробиваемый для телекинетического излучения.

– Они там спят, что ли? – голос Пуарэ наполнился раздражением.

– Спят или нет, не знаю, но скорость сбросили. Мы их догоним минут через двадцать.

– Прекрасно, за это время мы успеем наладить контакт. Не думаю, что у них вышли из строя сразу все коммуникационные устройства.

Двадцать минут прошли в безуспешных попытках связаться с неопознанным «Сахаем». Яркая синяя точка, отмечающая на экране местоположение таинственного молчуна, медленно двигалась в направлении Агавы. Она то и дело исчезала в тени бесчисленных астероидов. Дальнейшая видеозапись содержала нескончаемый поток крепких выражений старины Пуарэ, вынужденного пилотировать неприспособленный для этого аппарат по трассе космического слалома.

– Черт бы побрал этого придурка! Он прет в самую гущу каменюк, как будто не видит другого пути.

– Да, странно, – заметил Сардис. – Если бы я не знал, что это наша машина, то подумал бы, что она пытается улизнуть.

– Ничего, через мгновение мы взглянем в глаза этому болвану. Стоит лишь обогнуть последний астероид, и он будет перед нами. Держись!

Сержант как заправский летчик заложил крутой вираж, оставляя позади корявую базальтовую глыбу. Совершенно неожиданно космос за ней оказался чист. В пространстве плавали лишь несколько небольших обломков да тонны космической пыли.

– Куда он подевался? – только и успел произнести Франсуа прежде, чем взывший сигнал тревоги оповестил о том, что машина взята на прицел.

– Он сзади! Он готовится открыть огонь! – голос Сардиса потонул в грохоте взрыва, скрежете металла и шипении воздуха, вырывающегося из поврежденной обшивки.

Получив мощный аннигилирующий удар, «Сахай» раненым псом завертелся в пространстве. На экране замелькали звезды, астероиды и материки Агавы. От этого бешеного вращения у Николая закружилась голова. Он уже хотел закрыть глаза, как вдруг все прекратилось. «42-й» замер в объятиях боевых манипуляторов. Агрессор перешел в ближний бой. Он лицом к лицу сцепился с подбитым шагоходом. Видеокамера «42-го» не могла охватить все детали этой смертельной схватки. Единственное, что открылось ее бесстрастному взгляду, был участок серого борта, на котором красовалась эмблема Галактического Союза в сочетании с бортовым номером «55».

Глава 5

Боевой транспорт «ММ» прекратил свое падение в считанных метрах от защитного купола. Ощущая мелкую вибрацию, порожденную трущимися друг о друга слоями воздуха, сержант Тьюри поежился. Информация, которую он почерпнул из лекции Фалека, не давала покоя воображению разведчика. Видения перетираемых в пыль скал неотступно преследовали его. Атмосфера под их челноком больше не была невесомой и животворной. Под воздействием мощнейших силовых полей, она превратилась в гигантский многослойный наждак, грозящий гибелью всему, что попадет в его безжалостные объятия. Трагедия двух впереди идущих транспортов служила тому наглядным примером. Никакая сверхпрочная броня не могла устоять перед беспощадными челюстями антиметеоритной защиты класса «А». Понимая это, Мишель с надеждой покосился на Риньона.

– Кажется, пронесло, – промычал тот. – Нам повезло, что удалось проскочить вершину защитного купола. Теперь короткими импульсами я могу удерживать безопасную дистанцию. Будем падать по параболе вдоль всего экрана.

– А мы не можем отойти чуток подальше?

– Исключено. Пытаясь избежать столкновения с куполом, мы израсходовали практически все топливо. Нужно молиться, чтобы горючего хватило на посадку.

Ладно, пусть будет так. Тьюри с ненавистью глядел на проносящуюся за бортом бледно мерцающую поверхность зловещего противометеоритного экрана. Все-таки Феликс был прав: Жерес не должен был руководить посадкой! Состояние аффекта стубило не одну жизнь, и сегодня это стало причиной гибели полусотни человек. И каких человек! Мишель вспомнил погибших товарищей. Половина взвода разведки ушла вместе со своим командиром. Бувиль, Мартинес, Грандье и ещё два десятка разведчиков превратились в пыль всего из-за одной ошибки!

– Приготовились! – Риньон вернул сержанта к реальности. – Садимся! Предупреждаю, приземление будет жестким.

Тьюри не успел моргнуть глазом, как свечение смертоносного купола затмили всплески желтого огня. Посадочные двигатели сработали безупречно, что в сочетании с мастерством пилота сделало посадку более или менее сносной. Машину хорошенько тряхнуло, достаточно сильно, чтобы получить пару синяков, но никак не разmozжить головы. Как только рев двигателей стих, на смену ему пришел трубный голос сержанта:

– Все наружу! Рассыпаться в цепь! Луари на правом фланге, я на левом! Вездеход обеспечивает огневую поддержку всей группы. Вперед! Живо!

Мишель стукнул кулаком по кнопке разблокирования штормтрапов. В ту же секунду свет внутри транспорта померк, а оба борта боевой машины двумя подъемными мостами вывалились наружу. Показывая личный пример, Тьюри первым сиганул в непроглядную ночь. Оттолкнувшись от аппарели, он с ходу плюхнулся в вязкую скользкую кашу, которую трудно было назвать почвой. Космические ботинки сержанта по щиколотку утонули в ней, затрудняя каждый шаг.

Что за черт! Мишель непонимающе огляделся по сторонам. Откуда здесь эта дрянь? Ульф стоит на каменистом плато, поэтому ничего похожего на болото здесь быть не должно. Услышав ритмичное чавканье у себя за спиной, Тьюри обернулся. Его люди образовали небольшой клин, на острие которого находился он сам. В призрачном свете защитного поля Мишель видел их силуэты и слышал их возбужденное дыхание.

– Командир, здесь все движется! – Рядовой Миляр, стоявший в нескольких шагах от сержанта, судорожно поводил из стороны в сторону ствол своего FAMASa. – И чем ближе к городской стене, тем сильнее!

- Перестань, парень! Это лишь твои бабские страхи!
- Нет, господин сержант, я вижу совершенно отчетливо.

Заинтригованный словами Миляра, Тьюри попробовал изменить поисковый режим боевого шлема. Серия переключений дала желаемый результат. Режим ночного видения, подкреплённый функцией цветораспознавания, превратил непроглядную тьму в солнечный день. На Мишеля обрушился шквал неестественно ярких красок, которые, по мнению компьютера, соответствовали реальным цветам окружающего мира. Получив возможность видеть, сержант устремил свой взгляд к массивной каменной стене, которая опоясывала весь город. Рядовой был прав, что-то действительно колыхалось вдоль необъятного защитного сооружения. Мишель приблизил изображение.

Картина, представшая перед глазами сержанта, сковала его объятиями ужаса, затмив на мгновение разум и волю. Загадочное движение оказалось не чем иным, как водопадом трупов, который низвергался сквозь круглые отверстия мусоросбросов. Это были скелеты и тела, находящиеся на последней стадии разложения. Они нескончаемым потоком лились со стен, образуя под ними горы гниющей плоти, которая медленно сползала вниз по склонам холмов.

Когда Тьюри вновь обрел способность соображать, его глаза помимо воли опустились вниз. То, что он первоначально принял за болото, было первым предвестником волны надвигающихся останков. Наиболее жидкие фракции, не имея возможности впитаться в каменистый грунт, зловонным морем растеклись на многие километры.

Мишель отступил назад. Его тело трясло в нервном ознобе. Превозмогая желание броситься бежать, сержант обернулся к своим людям. Стать свидетелем невиданной мистерии гибели целого мира оказалось под силу далеко не всем. Лишь трое солдат продолжали сжимать свое оружие, готовые добавить к картине ужаса и смерти пару новых штрихов лично от себя. Остальные же еле держались на ногах. Они как пьяные пытались сохранить равновесие. Двоих солдат рвало.

– Отставить! – Тьюри что есть духу бросился им на помощь. – Безмозглые придурки! Немедленно надеть кислородные маски! Жить надоело?!

Добежав до первого из солдат, он быстрым движением стер следы блевотины, запрокинул назад безвольную голову своего подчиненного и прижал к его лицу эластичную воронку.

– Дыши, сынок, дыши глубже, – уговаривал он рядового. – Не хватало, чтобы ты задохнулся здесь, как котенок под выхлопной трубой...

Сержант не договорил. Сверхчувствительные сенсоры боевого шлема донесли до его слуха плеск болотной жижи. Звук шел откуда-то издалека. Детектор движения молчал, но Мишель был уверен, что со стороны города что-то или кто-то приближался.

– К бою!

Тьюри заорал так, как не орал никогда в жизни. Он не представлял, что может ждать их в следующее мгновение, однако совершенно точно знал: чем больше стволов встанет рядом, тем реальней шанс дожить до рассвета. Господи, какой рассвет! В этом мире нет и никогда не было рассвета! Кромешная тьма будет окружать их до самой смерти... Смерть! Это слово лезвием резануло сознание сержанта. Ну уж нет! Мы еще посмотрим, кто кого! Прижав к плечу приклад своей автоматической винтовки, сержант сделал шаг вперед.

– Ну, давай! Где вы там?

Он ждал, напряженно прислушиваясь к звукам падающих тел. Время шло, но все оставалось без изменения. Лишь неуклонно растущая гора трупов и тихий плеск где-то уже совсем рядом.

– Миляр, – шёпотом позвал Тьюри. – Ты его слышишь?

– Кого?

– Плеск, черт побери!

– Плеск? – удивился рядовой.

– Ты что, глухой? – вспыхнул Мишель.

– Я слышу, – в разговор вмешался Иф Редон. – И не только слышу, а даже успел засечь азимут.

– Давай выкладывай! – Тьюри не стал выяснять, с помощью какого режима Редон добился таких успехов. – Только без этих твоих ученых штучек!

Иф сразу смекнул, чего от него ждут.

– Вон там, – он махнул рукой в сторону небольшой скалы, которая находилась к северо-востоку от их отряда, – двести восемьдесят метров, если дальномер не врёт.

Мишель проследил за рукой рядового. Повинуясь мысленному приказу, шлем превратил зрение сержанта в совершеннейшее средство дальнего наблюдения. В мгновение ока Тьюри получил отвратную возможность окунуться в мир мертвых. Его взгляд медленно блуждал по грудам костей в тщетной попытке найти источник непонятного звука.

– Ничего не вижу, – наконец прошипел он. – Иф, ты верно засек направление?

– Конечно верно, – Редон тут же подключился к поиску. – Или с нами играют в прятки, или...

Детектор движения своими невидимыми руками дотянулся до объекта. Красная точка вспыхнула перед глазами каждого десантника, указывая точные координаты противника. Дополнительной команды не потребовалось. Двенадцать стволов устремили свои взгляды в заданном направлении, готовые извергнуть шквал смертоносного огня. Мишель чувствовал нетерпение своих парней. Их до предела напряженные нервы искали малейший повод для сброса негативной энергии. Любой шорох, любая тень могли стать поводом для пальбы.

– Без команды не стрелять! – Тьюри был разведчиком и, в отличие от штурмовиков, составлявших большую часть его группы, предпочитал информацию грудам стальных гильз и облакам порохового дыма. – Будем ждать.

Цель проступила из темноты неопределенным бурым пятном на поверхности смрадной жижи. По мере наведения прицела изображение становилось все четче и четче, пока наконец не превратилось в идеальную картинку, расчерченную мелкой сеткой прицельных линий.

В первое мгновение Мишель не поверил своим глазам. Зрелище смерти настолько завладело сознанием сержанта, что вид живого существа представился ему чем-то немыслимым и невероятным. Однако это было правдой. Восставший из мертвых обитатель погибшего города барахтался прямо перед глазами землянина. Пытаясь не захлебнуться в зловонном месиве, он медленно полз, волоча за собой безвольные, словно парализованные ноги.

– Четверо за мной! – кинувшись вперед, Тьюри думал только о погибающем харририане. – Остальным прикрывать!

Совершая огромные скачки, Мишель неслся по гниющему болоту. Спасение другой жизни стало его единственной целью. И дело было даже не в том, что речь шла о ценнейшем свидетеле. Просто он более не мог переносить ужасы чудовищной бойни! Сержант пытался вырвать из костлявых лап смерти хотя бы одну живую душу. Сострадание и милосердие переполняли человеческое сердце, делая несущественными все опасности, грозящие Тьюри лично.

Сколько времени длился этот забег, сержант сказать не мог. Лишь мгновения, если говорить об ощущениях сильного, здорового человека, и целую вечность, если учитывать шанс на выживание, дарованный несчастному обитателю Ульфа. Но Мишель успел. Он подхватил обессиленное тело в тот самый момент, когда харририанин уже готовился прекратить борьбу. Тьюри почувствовал это по неожиданно обмякшему телу. Абориген повис у него на руках. Хотя житель мрачной планеты не отличался округлостью форм, сержант еле удержал его вес.

– Ко мне, живо! – Мишель поторопил группу поддержки.

Редон, Милляр и еще трое штурмовиков из взвода Строгова вынырнули из темноты подобно ночным призракам.

– Сержант, быстрее! – голос Ифа был крайне взволнован. – Забираем его и ходу отсюда!

– Что случилось? – Передавая харририанина под опеку солдат, Тьюри искоса поглядел на своего старого боевого товарища.

– На стене кто-то есть. Капитан Риньон передал предупреждение.

Иф Редон неотрывно смотрел вверх, подкрепляя свое зрение протонным прицелом автоматической винтовки. Мишель поглядел туда же. Огромная мрачная стена была по-прежнему холодна и безжизненна.

– Сам-то ты кого-нибудь видел?

– Нет, – Иф отрицательно покачал головой, – но я полагаю, что это не жители города. Харририане сейчас находятся совсем в другом месте. – Рядовой красноречиво ткнул стволом FAMASa в сторону трупов.

– Согласен, – сержант угрюмо кивнул. – Уходим! Только поаккуратней с этим типом. Вероятнее всего, при падении он переломал себе ноги.

Четверо солдат, сгибаясь под тяжестью рослого харририанина, двинулись в обратный путь. Мишель вместе с Редоном замыкали процессию. Они пятились спиной вперед. Их взгляды неистово метались по вершине двадцатиметровой стены. Сейчас для корсиканцев весь мир сузился в узкую полосу чёрного неба, окаймляющую каменную кладку.

– Я вижу! – выдохнул Тьюри, еще смутно понимая, на что именно натолкнулся его взгляд. – Там, сто метров левее башни силового поля!

Тёмная тень заслонила собой несколько ярких звезд, низко висящих над городской стеной. Она появилась так быстро, что Мишелю показалось, что фигура сконцентрировалась из самого удушливого воздуха мрачной планеты-звезды. Тьюри не мог разглядеть это существо, зато был вполне в состоянии оценить его размеры.

«Не иначе слон, – прикинул Мишель, – а то и больше!»

Память моментально прокрутила калейдоскоп с изображениями обитателей Агавы. Результат этих поисков оказался весьма предсказуемым: этот мир не знал никого и ничего подобного.

– Чужак! – выдохнул Тьюри и тут же с силой нажал на спусковой крючок. Грохот его винтовки стал первым звуком войны, который услышала древняя планета. Стая плазменных пуль врезалась в край каменной кладки, откалывая от нее внушительные обломки. Однако силу оружия испытал на себе не только бессловесный базальт. Часть огненных трасс нашла более уязвимую цель. Неизвестное существо взревело от боли. Оно дико подпрыгнуло и бросилось вниз.

Тьюри ошеломленно застыл. Ни одна живая тварь не могла вынести удара, которым закончится прыжок с такой высоты. Подобное испытание было под силу лишь машине. Догадку сержанта подтвердил визг амортизаторов, последовавший за грохотом падения. Огромная туша рухнула на груды истлевших останков, взметнув в воздух шквал костей, черепов и прочих отвратительных полуразложившихся осколков былой жизни.

Не обращая внимания на эту жуткую шрапнель, Мишель продолжал неотрывно смотреть туда, куда только что приземлилось злое существо. Сержанту показалось, что зашевелившиеся на голове волосы вот-вот сорвут с него намертво пристёгнутый шлем. То, что увидел Тьюри, казалось бредом душевнобольного на самом пике белой горячки. Сержант хотел завопить, но глотка напрочь отказалась повиноваться. В этот момент Мишель мог лишь недвижимо стоять и смотреть, как в полусотне метров от него из груды мертвечины поднимается законченный в железо монстр. Это была помесь машины с живым существом. Никаких сомнений. Тьюри абсолютно ясно видел металлические кости, торчащие из серой живой плоти. Зверочеловек походил на безволосого Кинг-Конга, руки и нижнюю часть тела которого заменили жилистыми стальными протезами. Кто бы ни создал это орудие для убийств, он потрудился на славу. Длинные острые когти и огромная, истекающая тягучей слюной пасть не оставляли шансов на спасение обитателям планеты.

Сбросить оцепенение сержанту помогло само чудовище. Присев на кривых механических ногах, оно стало готовиться к решающему броску.

– Огонь!

Тьма взорвалась десятками белых вспышек, превративших ее в гигантское стробоскопическое шоу. Треск оружейных очередей, подкреплённый свистом трассирующих пуль, зазвучал для Мишеля слаще самой чарующей музыки. Каждый заряд, выпущенный в ужасного великана, действовал на сержанта как настоящий допинг. Пули безжалостно дырявили тело монстра. Некоторые из них проходили навылет. Тогда позади чудовища взлетали фонтаны алой крови, в которых тонули искры от попаданий по стальному скелету.

Тьюри не отпускал спусковой крючок до тех пор, пока магазин его винтовки не опустел. Одновременно с ним захлебнулись и другие стволы. Сколько времени требуется на перезарядку? Несколько секунд. Всего несколько секунд длилось затишье, однако этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы монстр опомнился. Малочувствительный к боли, он был запрограммирован лишь на убийство. Гонимый жаждой крови, жуткий человекоподобный великан ринулся в атаку.

Наверняка Мишель, как и вся его спасательная экспедиция оказались бы уже мертвы, если бы не одна из тех спасительных случайностей, которые так кстати происходят в бою. Кто-то из легионеров кучно вкатил свои плазменные заряды в левую ногу монстра, и та не выдержав очередного мощного толчка, подломилась. Визжащая тварь с размаху грохнулась в зловонное болото.

Потеря конечности едва ли могла остановить злобного Франкенштейна, понимая это, Тьюри закричал:

– Отступаем, быстро! – Сержант одной рукой вцепился в плечо харририанина, а другой ухватил за шиворот одного из своих нерасторопных рядовых. – У нас всего несколько секунд!

Стрельба за спиной у Мишеля показала, что несколько секунд – это непозволительная роскошь. Редон с Миляром длинными очередями встречали быстро ползущего зверя.

– Тьюри, в сторону! – голос Риньона вдруг загрохотал в ушах сержанта. – Убирайтесь к чертовой матери с линии огня! Я не могу стрелять!

Только сейчас Мишель вспомнил о двух грозных лазерных установках, торчащих из башен транспорта «ММ». Их мощности с лихвой хватит, чтобы насквозь пропороть океанский лайнер, не то что справиться с грудой искусственного мяса. Но время было упущено. Эта самая груда неуклонно вырастала над головами корсиканцев, и остановить её у них не было ни малейшего шанса.

– Ложись! – В голову сержанта пришел единственно возможный план. – Капитан, огонь! Поверх голов! Нам не уйти!

Тьюри в прыжке повалил Миляра в вонючее месиво. Он был уверен, что остальные последуют их примеру. Жизнь дорога всем, и возможность искупаться в гнилой трупной жиже – далеко не самая высокая плата за ее сохранение. Мишель молил бога лишь об одном: только бы Риньон не промазал! Ошибка всего в один градус в доли секунды вскипятит это болото, а суп из «Головорезов» был явно не по вкусу разведчику.

Тьюри еще не успел переварить эту мысль, как небо над ним расцвело молниями лазерных выстрелов. Их жар опалил спину Мишеля, заставляя его с головой погрузиться в омерзительный подводный мир.

Добравшись до свободного кресла, Мишель грохнулся в него как подкошенный. Вылазка, длившаяся менее часа, показалась ему вечностью. Такое количество острых ощущений в столь короткий промежуток времени сержант не испытывал никогда. И самое хреновое то, что их не назовешь приятными. Вот и сейчас разведчика ждало новое испытание: необходимость снять дыхательную маску. Тьюри поморщился. В брюхо транспортера «ММ» набились выва-

ленные в гниющем месиве солдатские тела. Следы мутной серой жижи можно было обнаружить повсюду, даже на потолке поблескивал отпечаток чьей-то вонючей пятерни. Опасения сержанта подтверждало надрывно визжащее сигнальное табло, на котором мигала «радостная» надпись «Биологическое загрязнение».

– Капрал, выруби эту штуку! И так тошно! – Мишель обратился к Луари, который последним втиснулся в десантный отсек.

Капрал выполнил приказ, и Тьюри почувствовал себя немного лучше. К нему возвращалась ясность мышления, вместе с которой пришла тревога за жизнь особо важного свидетеля. Сержант быстро опустил взгляд на харририанина.

За время их полета к Агаве Мишель сотни раз прокручивал кадры архивных видеозаписей. Ему казалось, что он знает все об этой удивительной расе, однако первая встреча с ее представителем перевернула вверх тормашками все представления разведчика. Чем пристальнее Тьюри вглядывался в существо, скорчившееся у его ног, тем больше он ужасался разительным переменам, которые произошли в облике харририан. Дети высокоразвитой цивилизации, изнеженные ее достижениями, превратились в жалких загнанных зверьков, влачащих свое существование на уровне первобытного человека. Дальнейшая их судьба была предreshена. Регресс налицо. Проигрывая войну, они рано или поздно должны были исчезнуть с лица планеты.

Пока Мишель занимался своими наблюдениями, с гостем начало твориться что-то неладное. Первое, что бросилось в глаза, было дыхание. Бессознательное тело конвульсивно подергивалось, совершая частые короткие вдохи. При этом дыхательные щели на горле гуманоида раздувались сильнее, чем ноздри загнанной лошади.

Проклятье! Мишель с ужасом глянул на датчики системы жизнеобеспечения. Следуя заложенной программе, автоматика стремительно приводила воздух внутри вездехода к земным нормам. Уровень кислорода неумолимо рос, в то время как гелий и сера безвозвратно изгонялись из атмосферы транспортного средства.

Сержанта как ветром сдуло с облюбованного места. Он словно футбольный голкипер совершил стремительный прыжок к кнопке сброса штормтрапов.

– А-а-а! – Стена за спиной Луари исчезла, и он чуть не вылетел наружу. Не вцепись Феликс в одного из солдат, для него все могло закончиться еще одной малоприятной процедурой. – Куда? Что опять? – опешив, проревел капрал.

– Заткнись и заползай поглубже внутрь! – Мишель грубо прервал возмущение компаньона. – Нам нужно проветрить помещение. Чьи-то вонючие носки забивают дыхание нашему гостю.

– Что у вас там происходит? – из селектора послышался взволнованный голос Риньона. – Срочно сваливаем! Сенсоры фиксируют новые источники движения на городской стене. Не думаю, что это наши фаны.

– Мы только что чуть не удушили аборигена. Земная атмосфера не катит для его изнеженных легких. Немедленно отключите подачу воздуха в десантный отсек, и напрямую свяжите нас с атмосферой планеты.

– А как же вы?

– Мы? – Мишель обвел взглядом своих солдат. – Мы еще немного потерпим в масках, тем более что я пока не вижу ни одного добровольца, желающего с ней расстаться.

– Как знаете. – Из пилотской кабины Риньону многие вещи казались непонятными. – Я закрываю люки и начинаю движение.

Многотонная махина быстро катилась по каменистому склону. Восемь огромных колес, оснащенных совершенной системой магнитной подвески, делали ее движение плавным и безболезненным. Это было как нельзя кстати. Сержант Тьюри, не теряя ни минуты, взялся за спасение харририанской жизни. Само собой, Мишель начал с внешних повреждений, ведь о врачевании внутренних он все равно не имел ни малейшего представления.

– Миляр, возьми нож и срежь с него эти лохмотья... – Мишель добыл из бардачка полевую аптечку и стерильные салфетки.

– Всю одежду?

– Нет, галстук можешь оставить! – огрызнулся сержант. – С каких это пор ты стал такой щепетильный?

– Ладно-ладно. – Миляр пожал плечами и сунул отточенное лезвие под штанину распластавшегося на полу обитателя Агавы.

Треск разрезаемых волокон дополнил тихий гортанный стон.

– Осторожно! – Мишель пришел на помощь солдату.

Когда грязная ткань открыла худые многосуставные конечности, Мишель поёжился при виде рваных ран, из которых торчали осколки сломанных костей. Левая нога была раздроблена в двух местах. Правая, возможно, и уцелела, но как-то неестественно изогнулась в одном из трех суставов.

– Дело дряннь, – высказал всеобщее мнение Луари. – Учитывая то, в каком дерьме он только что выкупался, у парня легко может начаться заражение крови.

– Точно. Какой-нибудь антибиотик плюс порция обезболивающего ему бы не помешали, – подтвердил Миляр.

– Согласен. – Мишель с подозрением посмотрел на содержимое аптечки. – Вопрос только в том, можно ли ему колоть наши препараты. Попробуем разобраться. – Тьюри включил внутренний селектор и вызвал Риньона. – Господин капитан, харририанин нуждается в срочной медицинской помощи. У него открытые переломы ног, ушибы по всему телу и полная отключка. Если мы немедленно что-нибудь не придумаем, наш единственный свидетель долго не протянет.

– Я просчитал точку посадки основной группы. До них еще полчаса пути. Может, там...

– Очень долго! Он может очокуриться.

– Что ты предлагаешь?

– Попробуйте пошарить в бортовом слите. Необходимо выяснить, какие медикаменты подходят для харририан. Глядишь, что-нибудь из нашей аптечки и сойдет.

– Хорошо. – Капитан без лишних разговоров взялся за дело.

В ожидании ответа Мишель перевел взгляд на инопланетянина. Его тело все так же безжизненно лежало посреди десантного отсека. Миляр вместе с солдатом из второго взвода пытались очистить раны харририанина. Тампоны, свернутые из стерильных салфеток, впитывали в себя кровь вперемешку с грязью. Груда этих перепачканных тряпок росла и росла с каждой минутой.

– Сержант, – вызов переключил внимание Тьюри. – Ничего утешительного. Все препараты отличны от наших. Единственное знакомое название я встретил в списке противошоковых средств – это алкоголь.

– Да ну! – присвистнул за спиной сержанта Луари. – Сейчас и я бы не отказался от такого вливания!

– Дозировка? – В голове Тьюри пронеслась шальная мысль. Подчиняясь ей, он бессознательно потянулся к своей фляге.

– Шесть миллилитров для взрослого гуманоида. Это ударная доза.

– Должно хватить! – Мишель стремглав бросился к аптечке. Добыв оттуда походный иньектор, он начал свинчивать крышку приемного контейнера.

– Оставь эту затею, сержант, – голос Риньона снова зазвучал из трансляторов.

Ни слова не говоря, Тьюри вопросительно посмотрел в объектив камеры.

– Нужна инъекция в сердце, – пояснил капитан. – Подкожное впрыскивание ничего не даст.

– Как в сердце? Я никогда не делал уколы в сердце!

Мишель стер холодный пот, мелкой росой выступивший у него на лбу. Вогнать лезвие ножа в брюхо врагу, да так, чтобы у того кишки полезли из зада, – это одно, но тут дело совсем другое – тонкое и деликатное. В поисках поддержки Тьюри огляделся по сторонам. Два десятка перепачканных лиц угрюмо смотрели на него. По их глазам Мишель понял, что помощи ждать неоткуда.

– Ладно, семь бед один ответ. – Мишель запустил руку в аптечку. – Феликс, будешь мне помогать.

Когда стальной шприц наполнился золотистой ароматной жидкостью, Мишель устало вздохнул и слил последние капли великолепного шотландского виски себе в глотку. Отшвырнув бесполезную флягу, он занес десятисантиметровую иглу над безжизненным телом.

– Куда?

– С правой стороны между четвертым и пятым ребром, – просуфлировал Риньон.

– Сверху или снизу?

– Сверху, болван! – разозлился капитан. – Коли быстрее, я остановил машину.

С тихим чавканьем игла вошла в грудь харририанина. Мишелю показалось, что шприц забился у него в руках, подчиняясь ритмичным ударам живого сердца, насаженного на тонкое острие. Сейчас! Приказав сам себе, разведчик выдавил содержимое цилиндра в грудь раненому.

Чуда не произошло. Харририанин не проронил ни звука. Ни одна мышца не дрогнула на его теле. Он продолжал недвижимо лежать на стальном решетчатом настиле, глядя вверх своими лишенными век большими черными глазами.

– Будем ждать. – Мишель поднялся с колен. – Господин капитан, можете двигать дальше.

Транспортер набирал скорость, унося их все дальше от стен Ульфа. Город смерти остался за спиной, но мысли сержанта всякий раз возвращались к нему, словно прикованные прочной невидимой цепью. Сорок семь миллионов харририан, составлявших население мегаполиса, погибли. Их останки Мишель видел собственными глазами. От этого факта невозможно было отмахнуться. Что погубило их? Что стало причиной смерти цивилизации высокоразвитых существ? Неужели всему виной это полумеханическое пугало, которое Риньон поджарил одним залпом? Нет, не может быть! Все слишком просто. Даже если на городских улицах и появились тысячи этих тварей, они все равно не в состоянии одолеть целый город. Эти монстры имеют только клыки да когти. Они, скорее, охотники, предназначенные для травли уцелевших жителей Ульфа. Они – падальщики, выпущенные в город для окончательной зачистки его кварталов. Но было ясно и другое: за всем этим стоит что-то более страшное и могущественное. То, чья сила намного больше, чем можно себе представить, и чьи коварство и жестокость граничат с безумием.

Мишелю не терпелось получить ответы. Не в силах сдержать свое любопытство, сержант принялся осматривать лохмотья аборигена. Старое тряпье лет десять назад представляло собой довольно недурной форменный костюм. Перебирая его, Тьюри заглядывал в каждый карман, прощупывал каждый лоскуток. Трофеев оказалось немного.

– Начатая пачка с брикетами ПЧП, – принялся вслух перечислять Мишель.

– С чем? – осторожно осведомился Милар.

– С пищей чрезвычайного положения, салага! – Луари небрежно похлопал солдата по плечу. – Одной капсулы хватает на сутки безголодного существования. Ты что, никогда не заглядывал в свой ранец? У тебя их там полным-полно.

– Заглядывал, конечно, – смутился рядовой. – Только у нас они маленькие и квадратные как шоколад, а тут словно горох.

– Специфика другой расы, – пояснил Мишель. – Думаю, отличие состоит не только в размере и форме, но и в содержании. Пожалуй, от этой стряпни любой из нас окажется на больничной койке, а им ничего. Видишь, сколько лет протянули!

– Да-а-а, – задумчиво промычал Редон, – житуха у них, прямо сказать, не сахар.

– Еще бы! А это что такое? – Тьюри повертел в руке новую находку.

Маленький квадратный кусочек пластика был полностью испещрен неизвестными символами. В центре красовался красный плоский кристалл с вживленными в него золотыми усиками контактов. Искусственный камень слабо светился и чуть заметно пульсировал. Что-то знакомое показалось Мишелю в этом биении. Один всплеск в две секунды...

– Черт меня подери! – Тьюри прижал руку к холодной груди харририанина. – Так и есть, это сердце!

– Хочешь сказать, что у тебя на ладони что-то вроде медицинского датчика? – высказал предположение Иф Редон.

– Не угадал. Это идентификационный жетон. В нем заложены все параметры организма владельца. Его невозможно подделать или подменить. Это стопроцентная гарантия при проверке личности.

– Откуда ты это знаешь? – Луари выдернул из рук сержанта карточку.

– В отличие от некоторых я иногда посещал архив «Интеги». И готовился к высадке на Агаву не только в спортивном зале. – Мишель вернул себе жетон. – Эти штуки не выдавались кому попало. Обладателем такого документа может быть только харририанин, занимающий ответственный пост.

– Получается, нам здорово повезло! – Милляр потер ладони.

– Повезло-то повезло, но если он окочурится до встречи с настоящим врачом, все наши старания пойдут коту под хвост.

– Да нет, вроде бы дышит... – Милляр наклонился над раненым. – О, а это у него что?

Рядовой поднял руку аборигена, показывая всем тонкий металлический обруч, охватывающий запястье.

– Должно быть, украшение. – Находка не вызвала никакого интереса у скептически настроенного Феликса Луари.

– А ну, дай посмотреть. – В отличие от капрала Тьюри не привык так легкомысленно относиться к уликам. – Интересная штука.

– Чем же она интересна?

– Например, тем, что имеет два компьютерных контактора и довольно хитрую кодированную застежку.

Мишель во все стороны вертел руку безжизненного харририанина, стараясь получше рассмотреть конструкцию браслета. В своем рвении он мог запросто устроить обитателю Агавы новый перелом. Гимнастика привела к совершенно неожиданному результату. Тьюри почувствовал, как в обмякшее тело возвращается жизнь. Осознание этого факта пришло к сержанту вместе с цепкой хваткой трехпалой руки, железным обручем сдавившей его горло. Мишель задыхался. Чтобы не потерять сознание, он был вынужден защищаться. Первый контакт с харририанской расой был ознаменован мощным апперкотом, которым Тьюри ответил на любезность гостя.

Удар оглушил обитателя темной планеты. Было сразу заметно, что с подобной манерой общения он еще не знаком. Разжав свои крючковатые пальцы, абориген грохнулся на пол, на то самое место, с которого секунду назад он приподнялся, охотясь за шеей сержанта.

– Тьфу ты черт! – Мишель тяжело дышал. – Спасай его после этого!

– При следующей встрече будешь колоть ему не спиртное, а слабительное, – заржал Луари за спиной Мишеля.

Эхом словам капрала послужил хохот остальных десантников. Перепуганный непонятными звуками харририанин ошалело озирался. Неизвестные существа окружали его со всех сторон. Пытаясь вырваться из их плена, обитатель Агавы рванулся в сторону входного люка. Возможно, он смог бы добраться до заветной двери, если бы не перебитые ноги. Резкое дви-

жение вызвало страшную боль, от которой абориген рухнул как подкошенный. Понимая, что ему не уйти, что он всецело находится во власти своих пленителей, харририанин гордо поднял голову.

«Странный он какой-то, – подумал Тьюри, – пялится мне в живот. Интересно, что он там нашел?»

Проследив за направлением осоловелою взгляда их гостя, Мишель коснулся своего комбинезона. Золотая звезда в сочетании с галактической спиралью тускло поблескивала на серо-черных разводах камуфлированной ткани.

– Бэнта хара мига! Бэнта хара мига! – пробубльнул беззубым ртом абориген.

По мере того, как он находил все новые и новые эмблемы Галактического Союза, возбуждение бедолаги росло.

– Бэнта хара мига! – почти кричал он заветные слова.

– Точно-точно. – Мишель присел на корточки и приложил правую руку к своей груди. – Успокойся ради бога, не хватало еще откачивать тебя от сердечного приступа. Наши запасы виски уже закончились.

Межпланетный знак дружелюбия возымел свое действие. Харририанин затих. Громкие возгласы сменило тихое печальное попискивание. Тьюри первый раз в жизни слышал эти звуки, но, тем не менее, он понял все. Харририанин плакал.

Слова утешения, да еще произнесенные на французском языке были бы абсолютно бесполезны, поэтому разведчик оставил гостя наедине с его чувствами. Мишель подошел к селектору и вызвал пилота:

– Господин капитан, у нас хорошее известие. Наш трофей очнулся и даже уже успел заработать оплеуху.

– Ну что ж, я рад, что взаимоотношения между нашими расами успешно развиваются, – голос Риньона был неопределенно задумчив. – У меня тоже есть новости. Удалось связаться с нашей группой. За исключением Жереса и Грабовского сели все. Даже есть пополнение. Неизвестно откуда взялся «Сахай» под номером «55».

– Это Франк Кадис, капрал из взвода Манзони! А где же сам сержант? Где Строгов, Дюваль? Где все остальные «Сахайи»?

– Пилот «55-го» утверждает, что все они погибли.

Глава 6

Еще никогда вид обыкновенных электрических огней не вселял в душу Мишеля такого восторга, трепета и тепла как сейчас. Наблюдать за ними было настоящим блаженством. Маленькие, большие, средние они плавно колыхались прямо по курсу вездехода. За каждым из них чувствовались горячие сердца товарищей, их опора и поддержка. И Тьюри было абсолютно все равно, люди ли это, нэйджалы или эктоны. Сейчас в мире существовало только две расы: «мы» и «они», иное деление казалось немыслимым и противоестественным.

– Подходим! – Мишель сообщил это известие громко и уверенно, как делал всякий раз после завершения очередного дела. – Приготовьте раненого к транспортировке, его уже ждут.

Когда солдаты перекладывали харринианина на самодельные носилки, сделанные из чехлов нескольких кресел, Тьюри подумал о дальновидности Жереса. Никто другой наверняка не позаботился бы о медикаментах, пригодных для аборигенов Агавы, но майор еще неделю назад отдал приказ об их погрузке на один из шагоходов. И вот теперь, гляди, пригодились! Вспоминая Жереса, Мишель горько пожалел, что его больше нет с ними. За майором они, его солдаты, чувствовали себя как за каменной стеной. Каждый приказ был ясен и понятен, каждый шаг выверен и продуман. А теперь... что будет теперь? Кто примет командование? Тыловик Лафорт? Экшпион Риньон или кто-нибудь из наших?

Погруженный в эти мысли, сержант вздрогнул от голоса капитана.

– Прибыли! Сержант, забирайте раненого и отправляйтесь наружу. Там уже разбили биомодуль. Кстати, не только для харририанина. Вам всем придется пройти биологическую очистку.

– Слушаюсь! – Слова Риньона подняли настроение Мишеля, так как отвечали его самым горячим желанием. Тьюри с отвращением оглядел свой комбинезон. Самоочищающаяся ткань не могла справиться с обильным загрязнением, а нижнее белье вообще не имело подобной функции. Подсыхая в душной атмосфере транспортника, оно взялось жесткой вонючей коркой, которая вызывала зуд по всему телу.

Конечно, ионный душ не мог вымыть кожу так, как это делают струи горячей чистой воды, однако Тьюри был несказанно рад и этому. Распрощавшись со своей липкой смердящей одеждой, он стоял под теплым, душистым ветром, который, подобно осеннему шквалу, уносящему с деревьев прошлогоднюю листву, срывал с его тела чужеродные молекулы. Несколько раз душевая кабинка наполнялась клубами какого-то безвкусного газа, который заставлял тело краснеть и исходить капельками горячего пота. Но это длилось всего считанные мгновения. Новый порыв не оставлял от влаги и следа.

«Жалко, что сеанс ограничен, – мелькнуло в голове у сержанта. – Тепло, светло и мухи не кусают. Совсем забываешь о прелестях этой милой планетенки».

Писк таймера сообщил, что время Мишеля вышло. Одновременно с этим исчез ласковый бриз, ароматы цветов и прочие приятные ощущения, свойственные очищающей процедуре. Грустно вздохнув, Тьюри расстегнул пластиковую штору. Он вышел в небольшой холл, где десяток его полуголых подчиненных вяло переминались с ноги на ногу в ожидании своей одежды.

Полевой дезинфектор работал на полную мощность, ежеминутно выплёвывая в квадратный контейнер какую-нибудь деталь обмундирования. К сожалению, одежда появлялась совершенно в разной, без всякой системы и принадлежности. Данным обстоятельством тут же воспользовался рядовой Анри Бэдуа. Известный всей роте острослов пристроился рядом с контейнером, комментируя появление каждой вещи:

– Штаны камуфлированные, размер 48–50, ушитые в заднице варварским кустарным методом. Трусы неуставного образца цвета бордо с эмблемой Кэлвина Клайна на самом пикант-

ном месте. Подделка, конечно. Авторитетно заявляю, что Кэлвин Клайн так низко не опускается, я имею в виду ниже резинки, конечно. Куртка полевая. Судя по количеству нашивок и разных там железяк, принадлежит инопланетному рокеру. Ума не приложу, как она сюда попала?

– Остряк! – Мишель выдернул из рук Бэдуа свою униформу. – Позаботился бы лучше о поиске своих штанов, а то видок у тебя прямо как у педика.

Бородатая тема тут же нашла поддержку у коллектива, тем более что вид голого мужика в громоздких космических ботинках был весьма комичен.

– На мой вкус худоват, – скептически оценил Бэдуа капрал Луари.

– И чересчур волосат, – подписался Миляр.

– И ноги у него кривые. – Редон не мог оставить без ответа клевету на Кэлвина Клайна.

– Ф-фух, слава богу! Никому я не понравился, – облегченно вздохнул Анри.

– Здесь нет, – Мишель закончил одеваться, – но мы не знаем вкусов нынешних хозяев Агавы. Может, для них ты как раз то, что надо. Так что чистка винтовки – для тебя лучший способ позаботиться о своей девственности. – Тьюри обвел взглядом прочую публику. – И для остальных, между прочим, тоже. Заканчивайте этот базар и через двадцать минут приступайте к чистке оружия. Капрал, ты старший. Проследи, чтобы все пополнили боекомплекты.

– Слушаюсь! – Луари щелкнул пятками босых ног. – А ну, придурки, живо разгребайте это тряпье. Потом разберетесь, где чье.

«Дело пойдет, – подумал Тьюри, покидая зону очистки. – Феликс Луари знает, как добиться понимания подчиненных».

Походный медико-биологический модуль был совсем небольшим сооружением. В ушах сержанта еще гремел трубный голос Луари, а ноги уже донесли его до дверей шлюзовой камеры. Нацепив на голову шлем, а на лицо – кислородную маску, Мишель вышел наружу. Его встретила та же душная непроглядная тьма, с которой Тьюри уже успел познакомиться. Однако теперь она воспринималась совершенно по-иному. Находясь за спинами бронированных машин, расставленных по кругу, сержант чувствовал себя почти в безопасности. Уверенности добавляла агрессивная фигура двуногого гиганта, расположившегося в самом центре импровизированной крепости. Включив режим ночного видения, сержант увидел, что «Сахай-47» активизировал свое оружие и медленно поводит смертоносными жерлами из стороны в сторону.

«Внушительная железяка! – в который раз восхитился Мишель. – Только место ей выбрали весьма неудачно. Транспортники, образующие периметр, значительно ограничивают зоны обстрела, а о маневрировании на столь малой площади и говорить не приходится. С такой позиции легче воевать с теми, кто внутри лагеря, чем обстреливать атакующих извне».

Решив при случае высказать новому командиру свои соображения, Тьюри продолжил поиски транспортёра с бортовым номером «17».

Ага! Искомый шагohод оказался совсем не там, где ожидал его обнаружить Мишель. Штабная машина не воспользовалась привилегией занять место за спинами своих собратьев. Она находилась в северной линии обороны, перекрывая своим дюралевым торсом проход между двумя гигантскими остроконечными скалами. Осознав этот факт, Тьюри поморщился. Черт, еще одна нелепая оплошность! Если удар последует с этой стороны, экспедиция второй раз рискует остаться без командования. Гражданский шагohод не защищен даже броней. Это не боевая единица, это скорей планетарный автобус. О-хо-хо, сразу видно, что здесь нет Жереса! Тяжело вздохнув, Мишель нажал кнопку вызова перед входным люком.

В брюхе «17-го» собрался весь командный состав экспедиции, включая главного инженера Фалека и доктора Дэю.

«Слава богу, хоть эти уцелели! – подумал Мишель. – Божьи одуванчики в царстве хаоса и смерти. Долго ли они тут протянут?»

Одного взгляда на инопланетян хватило, чтобы отрицательно ответить на этот вопрос. Былой лоск и олимпийское спокойствие бесследно испарились. Тьюри никогда еще не видел Фалека таким подавленным и несчастным. Лурийка же вообще напоминала восставшего из могилы мертвеца. Некогда золотистая кожа женщины была бледна, а вместо роскошного радужного водоворота по ее телу бежали бесформенные красные пятна. Мишель даже вздрогнул. На секунду ему показалось, что это кровь, которая вот-вот вырвется наружу, окрашивая алыми разводами белоснежный комбинезон Дэи. Пораженный этой ассоциацией Тьюри замер у двери.

– Сержант, наконец-то!

По тону капитана Лафорта Мишель сразу понял, кто принял командование миссией. Козырнув, Тьюри непонимающе уставился на капитана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.